

Елена Попова

Маленький
сюрприз для
БОЛЬШОГО БОССА

Елена Владимировна Попова

Маленький сюрприз для большого босса

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68495414
SelfPub; 2023*

Аннотация

Мой босс никогда меня не замечал. Я была для него неприметной секретаршей, но одна ночь с ним изменила всё.— Это вышло случайно, — сказал он на следующее утро, а затем уволил меня без всякой причины. Спустя семь лет я узнала, что он участвует в телепроекте «Холостяк ищет жену», тщательно подготовилась, чтобы успешно пройти кастинг, и вот мы снова встретились.— Приятно познакомиться! — сказал он, поцеловав мою руку. «Не узнал?» — пристально глядя на него, улыбнулась я и протянула конверт.— У меня есть маленькая дочь. Она передала тебе подарок. Он развязал ленточку на конверте, достал рисунок, и многозначительно выгнул бровь.— Красиво! Как ее зовут?— Даша, — мило улыбнувшись, ответила я и про себя добавила: «Твою дочь зовут Даша. Но это оставим на десерт».

Содержание

Глава 1. Таинственная незнакомка	4
Глава 2. Ответственное задание	12
Глава 3. Тайный посетитель	18
Глава 4. Спасательница	29
Глава 5. В постели большого босса	36
Глава 6. Я жду от вас ребёнка	45
Глава 7. Совещание придётся отложить!	54
Глава 8. Очередная актриса?	59
Глава 9. Судьбоносный подвиг	64
Глава 10. Новая жизнь, новая я, и...	74
Глава 11. Триггер. Заставь его пожалеть	85
Глава 12. Саррацения	94
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Елена Попова

Маленький сюрприз для большого босса

Глава 1. Таинственная незнакомка

Подмосковная вилла

Кирилл Горячев

– Кирилл Олегович, давайте я поправлю ваш микрофон, — обворожительно улыбнулась молоденькая помощница главного редактора и, игриво глядя на Кирилла коснулась чёрного пиджака.

– Маш, тебе надо было в кастинге участвовать, — посмеялся оператор, явно заметив её интерес к Кириллу.

Горячев прекрасно знал себе цену, поэтому такие симпатичные, фигуристые Маши для него — привычное дело. Ещё год назад он бы точно занялся с ней сексом в подсобке, или вон в том автобусе для съёмочной группы, но теперь это ему не было интересно.

Надоело всё.

Хотелось серьёзных отношений, семью, детей.

И он сильно сомневался, что телепроект ему в этом поможет. Скорее, это всего лишь отличный пиар для него, как для

владельца крупного холдинга, это деньги и слава, но подобные телепередачи точно не про настоящие чувства.

Девушки, с которыми он уже успел познакомиться, ждали в особняке, где ему придётся провести ближайший месяц. И надо сказать, ни одна из них его пока что не впечатлила. Стройные, красивые, в блестящих платьях. Впрочем, ничего необычного. Возле него подобные девицы крутились ежедневно, и его явно не удивить ни голливудской улыбкой, ни километровыми ногами, ни красивой пышной грудью.

Как только в ворота въехал очередной белый лимузин, Кирилл расправил широкие плечи и приготовился встретить следующую партию девушек.

Дверь лимузина открылась, и на землю ступила нога в переливающейся туфельке на высокой шпильке. Хозяйкой туфельки оказалась афроамериканка в длинном платье, которое весьма выгодно смотрелось на её аппетитной фигуре.

– Привет! — бархатным голосом поздоровалась девушка и, протянув руку, представилась. — Мэри.

– Очень приятно! — галантно кивнул он. — Кирилл.

– Я занимаюсь музыкой и приготовила для тебя небольшой сюрприз. Можно?

– Конечно! — согласился Кирилл и уже через секунду пожалел об этом.

Прочистив горло, она запела так громко, что он еле сдержался оттого, чтобы заткнуть уши.

Поблагодарив явно не самую лучшую выпускницу консер-

ватории, он проводил её к остальным девушкам и вернулся на крыльцо.

— Надеюсь, певец больше не будет? — посмеялся, наблюдая, как из лимузина выходила следующая участница.

Брюнетка с пышными формами решила покорить его сердце стихотворением собственного сочинения. Сама же растрогалась в конце, смахнула умилённую слезу и, чмокнув Кирилла в щёку, прошла в дом.

— А здесь точно не шоу талантов? — повернувшись к редактору, с иронией уточнил Кирилл, устремил взгляд на вышедшую из лимузина девушку и всё вокруг словно перестало иметь очертания.

Участница в белом платье уверенными шагами подходила к крыльцу.

Девушка отличалась от всех остальных скромностью, натуральностью, не выпячивала свои прелести наружу, как это делали все остальные. И так было очевидно, что эта обладательница тонкой талии и подтянутых ног явно проводила немало времени в спортзале.

Подойдя к Кириллу, обворожительно улыбнулась.

— Добрый вечер! — нежным голосом сказала она и протянула руку. — Меня зовут Ангелина, но можно просто Лина.

— Приятно познакомиться! — не сводя с неё взгляда, ответил Кирилл и поцеловал её руку.

— У меня есть маленькая дочь, — улыбнулась девушка и подала ему конверт, перевязанный тонкой белой ленточкой.

— Она передала тебе подарок.

Взяв конверт, Кирилл аккуратно развязал ленточку, достал рисунок и, улыбнувшись в камеру, многозначительно выгнул бровь.

— Красиво! Как её зовут?

— Даша, — пристально глядя в глаза ответила девушка и, сославшись на холод, попросила проводить её в дом.

Кирилл вернулся на крыльцо в приподнятом настроении. Этот проект явно начинал ему нравиться, как и загадочная девушка Лина, которой за пару минут удалось затмить собой всех остальных участниц.

Семь лет назад

Ангелина

— Геля, документы, быстро, быстро! — торопила секретарь, шмелём летая по приемной. — Они еще пять минут назад должны были быть на столе у Кирилла Олеговича! И сделай ему кофе. Нет, стоп! — резко затормозила она у его кабинета. — Кофе я сама сделаю. Точнее, научу тебя, какой именно нужно варить для него.

Работа в крупном холдинге еще пару дней назад казалось Геле несбыточной мечтой. И резюме она отправила так — от балды, даже ни на что не надеясь. А когда вчера позвонили и сообщили, что ее готовы взять на должность помощника секретаря самого Кирилла Горячева, запрыгала до потолка.

Она была влюблена в него со дня его выступления в Ногинском университете.

Тогда Геля училась на последнем курсе, а молодой предприниматель Кирилл Горячев проводил бизнес-тренинг, который она пропустили мимо ушей. В тот момент всё её внимание было приковано к его спортивной фигуре, стильно-уложенным тёмным волосам и аккуратной чёрной бороде.

Горячев был большой шишкой в Москве, его можно было увидеть на обложках бизнес-журналов и в новостях, когда речь шла о каких-нибудь благотворительных проектах.

А теперь она лично приносила ему кофе.

Это, конечно, пока всего лишь испытательный срок, но если Геля получит эту должность, то не только будет работать рядом с мужчиной мечты, но и все её финансовые проблемы сразу исчезнут. А ещё она сможет и дальше оплачивать съёмную московскую квартиру.

После потери предыдущей работы в страховой компании Геля отчаялась, решив, что ей придётся отправиться домой в Ногинск, где её ждала маленькая квартирка умершей бабушки и серые улицы, которые напоминали о невесёлом детстве.

Но слава богу именно её выбрали помощником секретаря Горячева, и теперь главной задачей было не упустить это место.

— Так, а теперь идём со мной! — выйдя из кабинета, строгим тоном велела секретарь и поцокала к выходу из приемной. — Научу тебя правильно варить кофе Кириллу Олеговичу. Так и знай, если он будет неправильной температуры,

горчить, или слаще, чем он любит, то ты точно не пройдёшь испытательный срок.

Мария Андреевна, войдя в обеденный зал, сердито посмотрела на Гелю и, похлопав по спине, расплылась в улыбке.

— Ладно, шучу! За кофе не уволит, но он действительно очень придирчивый, — вздохнула она и, включив кофемашину, добавила: — В общем, готовься, девочка. Если тебя возьмут, то так и знай: работать здесь будет непросто!

Женщина окинула взглядом Гелин серый свитер и тёмно-синюю юбку-карандаш.

— Завтра надень что-нибудь поприличнее, ладно? — наклонившись к уху, шепнула она. — Всё-таки у нас здесь не рынок, а серьёзное предприятие. А теперь смотри сюда и запоминай, какой кофе любит наш босс.

«Почему сразу рынок? — Геля обиженно покосилась на секретаря. — Я всегда так одеваюсь. Удобно, и не выглядит вызывающе, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Я ж сюда работать пришла, а не по подиуму ходить».

Через пару минут Мария Андреевна поставила на поднос чашку с ароматным эспрессо и подала его Геле.

— Только без стука не входи! — пригрозила женщина. — У него там какой-то важный разговор.

Геля остановилась у двери кабинета Кирилла Олеговича, набрала полную грудь воздуха и тихонько постучалась в дверь.

— Можно? — робко заглянула внутрь.

Шеф был занят телефонным разговором и не обратил на нее внимания. Бурно жестикулируя, он выхаживал по кабинету, делая выговор какому-то бедолаге на том конце провода.

А Геля застыла с подносом на пороге, боясь даже пошевелить мизинцем.

«Наверное, я вошла не вовремя, — испуганно подумала про себя. — Ну, не уходить же теперь обратно. Да и кофе остынет».

— Даю тебе ровно два часа! — прорычал он в трубку и несколько раз потряс указательным пальцем в воздухе. — Если за это время проблема не будет решена, уволю!

Скинув вызов, развернулся к Геле.

— Что у вас? — сердито спросил он.

— Кофе, — заикаясь, вымолвила Геля и сдунула со лба густую челку, нависающую на очки. — Я новый помощник секретаря, Ангелина. Можно просто Геля.

— Несите сюда, — кивнул на стол Кирилл.

Несмело подойдя к столу, Геля поставила поднос, подняла голову и застыла, встретившись с пронзительным взглядом черных глаз.

— В этой компании существует такое понятие, как дресс-код, — тихо и доходчиво проговорил он. — Будьте добры с завтрашнего дня выглядеть так, как положено выглядеть всем моим сотрудникам.

Геля, онемев от его повелительного тона, тихо вымолвила «хорошо», и опустила взгляд.

— Свободны! — бросил он и, отпив кофе, откинулся на спинку огромного кожаного кресла.

Остаток дня Геля вертелась волчком, подшивая документы и бегая по кабинетам, собирая подписи. А секретарь, пользуясь случаем, скинула на нее всю свою работу и ушла пораньше, ссылаясь на запись к доктору.

— Так, ладно, перекушу и возьмусь за эти бумаги, — устало прошептала Геля, затем достала из ящика стола булку с маком, откусила, и в этот момент из кабинета резко вышел Кирилл Олегович.

— Где Мария Андреевна? — уставился он на Гелю.

— Уехала к доктору, — поправив очки, пролепетала она с набитым ртом и спрятала под стол булку.

— Черт! — сжал он губы, и, немного подумав, ткнул в Гелю пальцем. — Тогда ты собирайся. Поедешь со мной в Ярославль. Мне там понадобится помощник.

Глава 2. Ответственное задание

За двадцать шесть лет своей жизни Геля впервые ехала в таком роскошном авто бизнес-класса, с люком и с отделкой из светлой кожи. Как называлась марка авто она понятия не имела, потому что никогда в них не разбиралась. Значок на руле был похож на птицу с расправленными крыльями, и этот руль держали крепкие руки плечистого мужчины. А рядом с ним в пассажирском кресле сидел Кирилл Олегович и почти всю дорогу от Москвы до Ярославля обсуждал по телефону важные дела.

Геля, глядя в окно на облысевшие деревья, улыбнулась и прижала голову к стеклу.

Ей все еще не верилось, что она находилась в одной машине с самим Горячевым, да еще и в роли его личного помощника. Она, конечно, прекрасно понимала, что это вышло случайно. Ели бы его секретарь не уликнула пораньше, то именно она была бы сейчас на этом месте.

«Раз мне выпал шанс проявить себя, то я должна вцепиться в него как белка саблезубая в свой орех и доказать Кириллу Олеговичу, что я достойна этой должности, — решительно настроилась Геля. — Нельзя провалиться! Просто нельзя! Если облажусь, то вместо приличной работы в Москве мне будет светить только лампочка Ильича в бабулиной Ногинской квартире».

Жизнь полна сюрпризов. Никогда не знаешь, что ждет тебя завтра. Геля поняла это еще ребенком, когда мать развелась с отцом — это и был первый неожиданный сюрприз. Когда мать привела в дом любовника — второй, когда родила ей сестру — третий. Ну а самый неожиданный и болезненный сюрприз был, когда Гелю попросили собрать вещи и переехать к бабушке.

Она, видите ли, мешала родной матери и ее новой семье.

Тогда Геле было пятнадцать. Прошло одиннадцать лет, но детская обида до сих пор крепко сидела в ее сердце. Бабуля умерла, когда Геле стукнуло восемнадцать. Мать тогда быстро подсуежилась: прискакала к ней сразу после похорон и начала упрашивать поменяться квартирами.

— Зачем тебе две комнаты, Гель? Переедешь в нашу полуполуторку, там всё ж таки у тебя всё родное: и двор, и ребята, с которыми провела детство. А мы сюда заедем, — осматривалась она в квартире бабушки, уже чувствуя себя там хозяйкой. — Нас всё-таки трое как-никак, а ты одна.

Но этот номер не прокатил. Бабушка перед смертью как знала, что мать придет с подобным предложением и строго-настрого запретила Геле отдавать ей квартиру.

— Вернуться в родные стены, говоришь? — глядя на мать, горько усмехнулась она. — Ты выгнала меня из этих стен, когда родилась Юлька. Мне пришлось жить у бабушки и ездить в школу с другого конца города. Я перестала общаться с подругами, чуть не скатилась в учебе, и плакала ночами,

потому что у родной матери появилась другая семья, в которой мне не нашлось места.

Глаза зажгли злые слезы, голос задрожал.

— А теперь ты хочешь забрать у меня квартиру бабушки? — нервно посмеялась Геля, и вытерла рукавом свитера лицо.
— Ну, конечно, здесь же центр города, и площадь побольше, да, мам? Куда мне такие хоромы? Я ж вообще для тебя пустое место. Но и на этом спасибо! — поклонилась она.
— Хоть не на улицу предлагаешь съехать, и то хорошо.

Вопреки всем уговорам матери Геля все равно не выехала из квартиры, и с тех пор их отношения окончательно прекратились.

С восемнадцати лет она была сама себе хозяйкой: закончив школу, поступила в университет, после выпуска работала в Ногинской небольшой конторе экономистом, и сколько себя помнила постоянно рвалась в Москву.

Но боялась до чертиков.

Большой город, где не было ни одного знакомого пугал и одновременно манил ее. В итоге решила попробовать: разослала резюме в несколько небольших фирм и ее почти сразу пригласили в страховую компанию, где она отработала почти полгода.

После того, как страховая обанкротилась, Геля случайно наткнулась на объявление о наборе сотрудников в холдинг Горячева.

Ох, кто бы видел ее, когда она собиралась нажать на кноп-

ку мышки и отправить свое резюме: пальцы скрещены, глаза зажмурены.

— Ну, не пуха! — сказала она, слабо надеясь, что ее пригласят.

А теперь сидела в дорогушей машине прямо за спиной самого Горячева.

Он был для Гели идеалом во всем: высокий, с обалденной спортивной фигурой, всегда стильно одет, требовательный голос, цепкий взгляд.

А цвет глаз, м-м-м... — как цвет крепко-заваренного чая. Еще и обрамлены густыми черными ресницами.

— ...Кто-кто? — переспросил в трубку Кирилл Олегович. — Какой еще к черту тайный посетитель? Ты уверен, что он приедет именно в мой ресторан? Вот дьявол! — злобно выплюнул он. — Ладно, я сейчас что-нибудь придумаю.

— Что-то случилось? — поинтересовался его водитель.

— Случилось, — слышался вздох. — В мой Ярославский ресторан завтра нагрянет какой-то тайный посетитель.

Геля только открыла рот, чтобы сказать, что кое-что об этом знает, но Кирилл продолжил:

— Говорят его сложно вычислить. Сядет за столик как ни в чем не бывало, закажет еду, а потом твое заведение либо обольют помоями, либо в него вход будет только по предварительной записи, потому что там каждый день будет полная посадка.

— Хм, — хмыкнул водитель, — получается он либо сдела-

ет рекламу, либо — антирекламу?

— Именно. Смотря как хорошо его обслуживат.

Геля, двинувшись на середину, чтобы видеть лицо Кирилла Олеговича, как школьница подняла руку.

— Я смотрела все выпуски этой передачи, — робко сказала она, поправив очки. — Тайный посетитель делает вид, что сёрфит в интернете, а сам в это время находится в прямом эфире на многомиллионном канале и онлайн транслирует происходящее в ресторане. Рассказывает про всё: от качества подачи еды до её температуры, о чистоте в зале, о вежливости официантов.

Кирилл Олегович обернулся и решительно заявил:

— Раз ты всё знаешь, значит поедешь в ресторан и сама лично всё там проконтролируешь!

— Как? — помрачнела Геля. — А совещание? Вы говорили, что я вам там понадобится...

— На совещании я сам справлюсь, — включив мобильник, сказал он. — А вот если этот недоделанный ревизор утопит мне ресторан, спрашивать буду с тебя. Твоя задача вычислить его и сделать так, чтобы он остался доволен каждой секундой своего пребывания в ресторане, ясно?

Геля нехотя кивнула.

— Напомни, как тебя зовут? — спросил он и прижал мобильник к уху.

— Ангелина Савельева. Можно просто Геля.

— Так, Сань, слушай сюда, — заговорил он в трубку.

— Завтра утром в ресторан придет мой личный помощник Геля Савельева и за всем там проследит.

«Личный помощник», — повторив его слова, просияла Геля.

Ее настроение сразу припудрилось, кровь забурлила от желания проявить себя по полной программе.

И ведь проявила.

Так проявила, что ее старания запомнят надолго...

Глава 3. Тайный посетитель

Ярославль

Ангелина

9:00

Сегодня было чудесное утро и замечательная солнечная погода.

Правда, ночью Геля совсем мало спала.

Ну, еще бы, выпишься тут!

Вчера вечером после заселения в гостиницу она приняла душ, легла в кровать, но потом какой-то чёрт понёс её в гостиничный ресторан.

Сидела в полупустом зале у барной стойки и, слушая живую музыку, пила красное вино. На ней было тёмно-синее облегающее платье, которое она прихватила с собой на всякий случай, волосы струились по обнажённым плечам, настрояние было романтическим, как, впрочем, и сама обстановка.

Вдруг рядом раздался до боли знакомый низкий голос, от которого по телу волной разлилось тепло.

Он произнёс всего пару слов:

– Виски со льдом!

Но и этого Геле было достаточно, чтобы растаять, как сахарная вата во рту.

Кирилл Олегович был неотразим: рубашка, чёрные брю-

ки, на запястье поблёскивали дорогие часы, вид как всегда сосредоточенный. Этаким бубновый король — красив, успешен и непреступен.

Он не сразу обратил внимание на Гелю, хоть она и сидела с ним бок о бок. А когда повернул к ней голову, удивлённо вытянул лицо.

— Я тебя не узнал, — проведя рукой по черной щетине, он чиркнул по ней оценивающим взглядом и явно остался доволен. — Тоже решила скоротать вечер за бокалом?

— Было скучно сидеть в номере, вот и решила спуститься, — с улыбкой заговорила с ним Геля.

Они чокнулись, затем разговорились о работе, и во время этой беседы взгляд Кирилла Олеговича часто приковывался к глубокому вырезу Гелиного платья. Потом он внезапно пригласил её на медленный танец, и так прижимал к себе, как будто Геля была его возлюбленной.

А как от него пахло... м-м-м — божественно! А как он вёл ее в танце, с какой страстью смотрел в глаза.

После этого жаркого танца ресторан закрылся, а Геля с Кириллом отправились в номера. Точнее, в номер.

Жаль, правда, что всё это было лишь в её мечтах...

Ну, согласитесь, обидно же не выспаться только из-за того, что всю ночь пролежала в кровати, пялясь в потолок, и, представляя себя с боссом, как дурочка улыбалась.

«Надеюсь, ему там не икалось!» — умываясь, подумала Геля и, вздрогнув от громкого стука в дверь, быстренько на-

дела очки и закуталась в отельный халат.

— Доброе утро Кирилл Олегович! — открыв дверь, зазаякала она.

— Доброе! — бросил он, надевая пиджак. — Такси тебе уже вызвали, так что поторопись! И давай не подкачай там! — сердито посмотрел своими глазами-маслинами и решительно зашагал по коридору.

Час спустя

Стоя на речном вокзале и прижимая к груди папку с документами, Геля смотрела на широкую Волгу глазами ребенка. Она безумно любила природу, несмотря на то что у природы к ней никогда не было взаимной любви. Геля с детства не считала себя красавицей: мышиный цвет волос, худощавое телосложение, на лице постоянно вылезала какая-то сыпь, которую она привыкла прятать под густой челкой, и вдобавок ко всему этому ей приходилось носить дурацкие очки.

Она всё мечтала: «Вот когда разбогатею, то сразу начну ходить в фитнес-центр, и к косметологу на всякие процедуры для лица. А еще обязательно сделаю лазерную коррекцию зрения».

Но разбогатеть пока что никак не получалось. А вот если проявит себя сегодня, как ответственный помощник Горячева, то, глядишь, до места под солнцем будет рукой подать. И зарплата будет ого-го какая!

«Красота!» — с улыбкой втянула носом холодный осенний воздух и, медленно выдохнув отправилась в ресторан.

Он, кстати, располагался прямо над водой, и выглядел очень добротно: несколько летних веранд, детский дворик, и внутри всё по высшему разряду — белые скатерти, колонны, уходящие в потолок, панорамные окна с обалденным видом на реку, фоном играла приятная мелодия саксофона.

— Добрый день! — обратилась к ней доброжелательная девушка-хостес. — Могу вас проводить за столик?

— Спасибо, не нужно! — Геля выпрямила плечи и гордо заявила: — Я помощница Кирилла Олеговича. Приехала вычислить тайного посетителя и проконтролировать, чтобы его хорошо обслужили.

Девушка резко изменилась в лице и, удивленно выгнув бровь, обвела взглядом Гелю.

— Интересно, каким это образом вы поможете нам его вычислить? — хмыкнула она. — У нас с двенадцати до шестнадцати часов здесь полная посадка. Все слетаются сюда на бизнес-ланч, и среди такого количества народа вы навряд ли сможете определить, кто является незванным гостем.

— В таком случае сегодня КАЖДОГО посетителя придется обслуживать так, как будто это именно он тот самый ревизор! — командным голосом произнесла Геля, и сама от себя обалдела: вот что значит желание проявить себя.

Вздёрнув подбородок, так же строго добавила:

— Если подведёте Кирилла Олеговича, то полетит не только моя голова, но и всех работников этого ресторана, понятно?

— Понятно, — недовольно ответила девушка и проводила Гелю за стойку администратора.

До обеда посетителей можно было пересчитать по пальцам, а ближе к двенадцати зал начал стремительно наполняться людьми, а на миллионном ютуб канале тайного посетителя уже началась прямая трансляция.

Значит он точно в зале. Или она...

Для того, чтобы еще больше запутать тех, кто хочет вычислить тайного посетителя, эту программу ведут парень с девушкой по очереди, и никогда не показывают своего лица. Только голос за кадром и письменные комментарии, поэтому никогда не знаешь на кого думать.

«Может, вон та девушка в красной блузке?» — присмотрелась к подозрительной гостье Геля, а в это время на канале появился первый комментарий.

«Друзья, всем привет! Сегодня я обедаю в Ярославском ресторане «Бухта», расположенном на реке Волга. Что могу сказать... место неплохое, цены в пределах разумного. Сейчас я сделаю заказ и чуть позже снова выйду в эфир, чтобы поделиться с вами остальными впечатлениями. Далеко не разбегайтесь».

— Вот же блин! — вслух ругнулась Геля и, быстро кусая губу, нахмурилась.

«Значит, он не будет показывать в прямом эфире, что заказывает, чтобы мы не вычислили его по чеку... Угу... Тогда мне не отследить его по заказам... Капец!»

— Ну что, уже выявила своего засланного казачка? — посмеивались над ней официантки.

— Смотри-смотри! — пихнула в бок администратор. — Вон тот мужик в синей рубашке что-то пишет в мобилке. Может, он? — подстегнула она.

К Геле тут, мягко сказать, относились несерьезно, но она была готова порваться на несколько маленьких Ангелин, чтобы доказать всем на что способна ради работы в холдинге Горячева.

— Что заказала девушка в красной блузке за столиком у окна? — остановив официанта, спросила она.

— Жульен и суп с морепродуктами.

— Ты посмотрел, что она писала в телефоне?

— Нет, экран было не видно.

— Ладно... — сжав губы, вздохнула Геля, и похлопала его по плечу. — Будь очень внимателен!

— Гель, — обратилась к ней официантка Марина, — а ты давно работаешь с Горячевым?

— Несколько дней.

— Ого! — Девушка завистливо хмыкнула. — И уже его личный помощник... Не дурно, не дурно... А ты случайно не в курсе, как можно попасть к нему на работу в офис? Когда я отправляла резюме, мне предложили только сюда. Вот теперь жду, может, освободится где-нибудь местечко более цивильное. И желательно бы в Москве. Ведь он владелец крупной торговой сети, как-никак.

— Я тебе ничем не могу помочь, так как сама ещё на испытательном сроке, — с сожалением ответила Геля. — Если сегодня не вычислю тайного посетителя, то скорее всего этот испытательный срок будет для меня окончен.

— Ясно, ясно... — о чём-то задумавшись, покачала головой девушка, и отправилась в сторону кухни.

На канале несколько минут не было никаких новостей, а в зале каждый второй казался Геле подозрительным.

«Да они ж почти все сидят в своих телефонах!» — сердилась, наблюдая за людьми.

Вдруг заметила, как молодой парень, сидевший за дальним столиком в гордом одиночестве, обвёл зал камерой мобильного, затем с нескольких ракурсов сфотографировал свои тарелки.

Геля метнулась к официанту.

— Пс! — отвела его в сторону и заговорщицки зашептала. — Видишь того парня в синей рубашке? Пройди мимо его столика и посмотри, что он делает в своём мобильнике. Быстро-быстро! — поторопила она, пихнув его в спину.

— Гель, — подлетела к ней Марина и, запыхавшись, затараторила. — Всё, вычислила! Это блондинка за столиком у окна.

— Как ты поняла? — резко оживилась Геля. — И, вытянув шею, отыскала взглядом „подозреваемую“.

— Я только что ее обслуживала, и увидела, что она постила куда-то фотографии с едой. А ещё у неё на коленях лежит

какой-то приборчик, — наклонившись к уху, шепнула она.

— Значит, точно она! — решительно заявила Геля. — Это либо измеритель температуры еды, либо штуковина, определяющая чистоту в унитазах.

Подозвав к себе официантов и администратора, Геля объявила боевую готовность.

— Внимание! Тайный посетитель вычислен, и теперь наша задача сделать так, чтобы он был в полном восторге от еды и вашего обслуживания. Екатерина, — обратилась она к уборщице, — проверьте чистоту в уборной. — Марина, ты продолжаешь обслуживать её столик на высшем уровне. Ребят, все ведём себя вежливо, тактично, заказы отдаём быстро, поняли? А я пойду на кухню к поварам и попрошу сделать ей пирожное от заведения.

Работа закипела!

Несмотря на полную посадку и увеличенную длительность ожидания, блондинке подавались блюда быстрее всех остальных. Грязные тарелки стремительно исчезали с её стола, и вся еда была правильной температуры.

— Девушка, вы здесь администратор? — выкрикнул Геле молодой парень, на которого она изначально подумала. — Я больше сорока минут жду суп!

— Сейчас к вам подойдут! — не особо вежливо ответила она, и поспешила на кухню, чтобы узнать, готов ли подарочный десерт для блондинки.

— А можно мне заменить суп? — спустя пару минут, снова

пристал к ней тот назойливый парень. — Он холодный! Есть невозможно!

— Сейчас вам принесут другой суп! — сквозь зубы прошипела Геля, следя взглядом за Мариной, которая принесла тайному посетителю комплимент от шефа.

По лицу девушки было ясно: она приятно удивлена. С удовольствием съела десерт и, положив в расчетницу чаевые, довольная покинула ресторан.

— Фу-у-ух! — выдохнула Геля, приобняв Марину. — Молодец! Отлично справилась! Теперь осталось дожидаться положительных отзывов о ресторане и у вас здесь круглосуточно будет полная посадка.

— Девушка! — раздался за спиной раздражённый крик. — Раз вы стоите свободная, то может принесёте мне наконец-то салат? Сколько можно ждать?

Геля, глядя на Марину, закатила глаза.

— Он без конца возмущается!

— Раз возмущается, то пусть ещё пять минут сидит без своего салата! — проворчала Марина, и с милой улыбочкой обернулась. — Сейчас я узнаю по готовности. Подождите, пожалуйста, пару минут, хорошо?

— Спасибо, не надо! — Встав со стула, гаркнул он, затем бросил на стол деньги и ТАК посмотрел на Гелю, что по её телу пробежал ток.

После ухода блондинки не прошло и пяти минут, как на ютуб канале продолжилась трансляция.

— Ну что, друзья, — неожиданно раздался за кадром мужской голос и на экране появился фасад ресторана, где хорошо была видна вывеска, — мой обед в этом ужасном месте окончен. Спросите, почему ужасном? Сейчас всё сами увидите!

И на экране началась трансляция всего происходившего в ресторане за последний час, заснятое на скрытую камеру...

— Девушка, вы здесь администратор? — раздался за кадром голос, а на видео в этот момент было чётко видно Гелино недовольное лицо. И то, как она рявкнула «Сейчас к вам подойдут!» тоже было очень хорошо слышно.

— Мне конец... — не шевеля губами, вымолвила она и обернулась на столик, за которым сидела блондинка. — Мы её целый час тут вылизывали... Десерт за счет ресторана... А она оказалась простой посетительницей...

Уронив голову в ладони, зажмурила глаза и простонала:

— Бли-и-ин... Как я могла так облажаться, а?

— Да ладно, не расстраивайся. С кем не бывает, — сказала Марина, и Геле не на шутку показалось, что в её голосе прозвучали победны нотки.

Убрав с лица ладони, она впилась в неё подозрительным взглядом.

— А может, ты специально указала на ту блондинку, чтобы меня подставить? Ведь я изначально была права! Я сразу подумала на того парня, но ты меня сбила с толку!

Девушка хитро улыбнулась и, закинув за плечо выбелен-

ный хвост, подмигнула.

— Меньше нужно вестись на всякие провокации, Геля, — выделила она её имя. — А не то работы в холдинге Горячева тебе не видать, как собственных ушей. А вот, кстати, и он... — внезапно сказала она.

Обернувшись, Геля испуганными глазищами вытаращилась на Кирилла Олеговича, и по его полыхающему взгляду поняла: он уже посмотрел эфир.

— Кирилл Олегович, здравствуйте! — залезла перед ним Марина. — Я ведь с самого начала сказала вашей помощнице, что тайный посетитель — это молодой человек, который сидел за тем столиком, — кивнула она в зал. — Его несложно было вычислить. Но Геля прицепилась к блондинке, и мы по её распоряжению бросили на неё все силы.

От такого наглого вранья у Гели отвисла челюсть.

— Она вас обманывает! Я...

— С этой минуты вы не работаете в моей компании, — пристально глядя на неё, перебил Кирилл. — Одевайтесь. Мы уезжаем в Москву. — И, развернувшись, направился к выходу.

— Кирилл Олегович, — побежала за ним Марина. — А у вас в московском офисе случайно нет свободных вакансий?

Глава 4. Спасательница

Москва

Ангелина

– Я почти на месте! — раздражённо сказал в трубку Кирилл Олегович.

— ***

– Знаю, что нам нужен этот пакет акций, не надо мне постоянно об этом напоминать!

— ***

– Да, чёрт возьми, опаздываю, потому что не мог одновременно присутствовать и на встрече в Ярославле и в Москве! У меня там тоже были срочные дела. Как только освободился, сразу вернулся сюда и уже на полпути в ресторан. Позвони ему, скажи, чтобы подождал минут пятнадцать.

Скинув звонок, запустил пальцы в волосы и шумно выдохнул:

– Почему людей не клонируют? Сейчас мой клон сидел бы в ресторане и убеждал америкоса, у которого контрольный пакет акций, продать их мне.

Телефон не заставил себя долго ждать и нарушил тишину машины очередным звонком.

– Горячев, слушаю!

— ***

– Как не сможешь?

— ***

— Ну если заболела, то должна была заранее предупредить меня об этом, и вместо себя прислать другого переводчика.

— ***

— Где я сейчас его найду, если у меня встреча через пятнадцать минут!

— ***

— Чем воспользоваться? — усмехнулся он. — Яндекс-переводчиком? Ты хоть понимаешь о каких документах пойдёт речь? У меня из-под носа хотят увести сделку всей моей жизни, и если я не стану владельцем контрольного пакета акций, то весь мой многолетний труд полетит к чертям собачим, а ты мне говоришь про Яндекс-переводчик?! Представляешь, как это будет выглядеть?

— ***

— Ладно, скидывай телефоны своих знакомых переводчиков, попробую договориться.

«Я знаю английский», — сидя на заднем сиденье, сказала про себя Геля, но озвучить это вслух не решилась.

Для Горячева она была как красная тряпка для быка. По пути в Москву он трижды посмотрел выпуск передачи «Тайный посетитель» на ютуб канале, а Геля несколько раз перечитала комментарии.

«Полный беспорядок в этой бухте!»

«По какому принципу там обслуживают людей? Почему одним несут заказ вовремя, а другие целый час не могут до-

ждаться?»

«Зря вы так. Место хорошее, всегда там обедаю».

«Если б эта очкастая знала, что перед ней сидит тайный посетитель, то сто процентов вела бы себя намного вежливее», — писали люди.

Геля прекрасно понимала, что после провала в Ярославском ресторане работа в холдинге Горячева навсегда останется для неё несбыточной мечтой.

Всю дорогу до столицы она втихаря плакала от обиды, и за три часа не проронила ни слова.

Оправдываться было бесполезно. Никто не поверит, что Марина её подставила, соврав, что девушка, сидевшая за дальним столиком, выкладывала в интернет фото еды и держала у себя на коленях какой-то подозрительный прибор.

«Через неделю нужно заплатить за квартиру тридцать тысяч, — мысленно прикидывала Геля. — Ещё нужно купить ботинки, а не то от этих почти не осталось живого места. И куртку на позднюю осень тоже надо бы. И питаться на какие-то шиши надо... Зашибись! — закатив глаза, помотала головой. — А в кошельке всего тридцать пять».

Геля понятия не имела, как дальше продержаться в Москве. Снова рассылать резюме в поиске новой работы, или же не рисковать и, сохранив тридцатник за квартиру, ехать в Ногинск? Там всё же своё жильё, и оно куда больше, чем тесная съёмная квартира-студия.

«И зачем я вообще поехала в эту Москву? — вздохнула

она, с грустью глядя в окно на зеркальные небоскребы и здания с яркими вывесками. — Зря только потеряла время и деньги».

Оказалось, что без родственников, связей и толстого кошелька очень сложно задержаться в столице. А экономить на всём подряд уже надоело.

Геля вспомнила, как недавно разбавляла водой шампунь и печально улыбнулась.

«Видимо, мне и правда пора домой... Завтра заберу из офиса Горячева чашку со свитером и сразу отправлюсь на вокзал», — решила она и вздрогнула от громкого голоса Кирилла Олеговича.

— Через час будет поздно! Переводчик мне нужен сейчас! — сказал он в трубку и нервно постучал по плечу водителя. — Метро не проскочи!

Водитель, притормозив у метро, обернулся к Геле.

— Всего доброго! — доброжелательно улыбнулся он.

Геля уже одной ногой была на улице, но в последний момент всё-таки решила сообщить:

— Я знаю английский, могу помочь.

В машине воцарилась тишина, затем Кирилл Олегович вместе с водителем одновременно на неё обернулись.

— Тогда почему ты молчала всю дорогу? — потряс рукой Горячев и покрутил ею в воздухе. — Садись давай, садись! — поторопил он, и велел водителю трогаться с места.

***

С переводом Геля более-менее справлялась, но договориться с пожилым американцем, который был весь на взводе из-за долгого ожидания, оказалось невероятно сложно.

— ...Мартин говорит, что вчера ему сделали более выгодное предложение, — перевела Геля.

— Да он просто набивает себе цену! — не скрывая раздражения, проговорил Кирилл Олегович. — Никто не мог предложить ему больше, чем я.

Отпив воды, он выпрямил плечи и, улыбнувшись американцу, добавил:

— Передай ему, что если не продаст мне акции, то я воткну эту вилку прямо ему в...

— Может, вам нужно время, чтобы всё как следует обдумать? — вежливо спросила у американца Геля.

— Я уже всё сказал, — поправив галстук, ответил он, и вышел из-за стола. — Простите, но мне пора.

Пожав руку Кириллу Олеговичу, мужчина напоследок улыбнулся Геле и отправился к выходу.

На Горячеве не было лица.

Сунув руки в карманы брюк, он молча шёл к машине, отчётливо глядя вглубь тёмной улицы.

— Столько работы было сделано, и всё псу под хвост... — проговорил он.

Затем набрал полную грудь воздуха, поднял голову к чёрному небу и, надув щеки, выпустил изо рта тонкую струю пара.

– Может, он ещё передумает, — тихо проронила Геля, кивнув в спину Мартина, идущего впереди и разговаривающего по телефону.

Резко распахнув глаза, она с ужасом наблюдала, как одна из машин свернула с оживлённого шоссе на стоянку и на полном ходу полетела прямо на американца.

– Он же собьет его! — сухими губами прошептала Геля и, бросившись вперёд, оттолкнула Мартина в сторону.

Упав на землю вместе с ним, ободрала колено и локоть, но эта жгучая боль была комариным укусом по сравнению с тем, что было бы с американцем, если б она подбежала к нему на пару секунд позже.

Раздался визг колес, машина резко остановилась, затем из неё выскочил молодой парень и подбежал к ним.

– Вы в порядке? — в панике спросил он и схватился за голову. — Простите, я не хотел... Я не успел вовремя затормозить. Я...

– Ты чуть не угробил людей! — прогремел Кирилл, и обеспокоенным взглядом осмотрел Гелю. — У тебя кровь на ноге. Давай руку, я отведу тебя к машине и поедem в больницу.

– Ангелина, — отойдя от шока, обратился к ней американец, и, неожиданно обняв, с глубокой благодарностью посмотрел в глаза. — Ты только что спасла мне жизнь.

Пристально глядя на Гелю, он крепко сжал её плечи, затем о чём-то задумавшись несколько раз кивнул, словно сделав

какие-то выводы, и перевёл взгляд на Кирилла Олеговича.

– Передай, что я согласен продать ему свой пакет акций.

Глава 5. В постели большого босса

Спустя две недели

Офис Горячева

16:00

Ангелина

– Гель, я убежала на приём к доктору! — стоя в дверях приёмной, махнула рукой секретарь, затем повесила на плечо сумочку и ещё раз напомнила: — Как закончишь с бумагами, сразу носи их на подпись Кириллу Олеговичу. Завтра он на две недели уедет в отпуск, и если всё это не подпишет, то нам крышка!

– Я помню, — не глядя на неё, кивнула Геля, и несколько раз щёлкнула степлером по бумагам.

«С таким секретарём, как Мария Андреевна я буду разгребать эти документы до утра! — проворчала мысленно. — Рабочий день до шести, а она стабильно уходит на два часа раньше, ссылаясь на срочный приём к доктору».

Как только дверь закрылась, Геля отложила документы в сторону, сдунула со лба густую чёлку и покривлялась, изображая секретаря:

– Как закончишь с бумагами, носи Кириллу Олеговичу, — проговорила старушечьим голосом, закатила глаза и, переводя взгляд на дверь кабинета Горячева, вздрогнула от неожиданности.

— Похоже, кстати! — стоя на пороге кабинета, едва заметно улыбнулся он и, заперев дверь, направился к выходу.

— Кирилл Олегович, а как же подписи? — краснея от стыда, вымолвила Геля.

— У меня сейчас важная встреча. Через пару часов вернусь и подпишу, — бросил он через плечо и исчез за дверью.

Глубоко вздохнув, Геля с грохотом поставила локти на стол и, сняв очки, растерла до красноты лицо.

— Успеть бы мне ещё всё это разгрести за два часа...

Перед отпуском Горячева работы было особенно много. Нужно столько всего успеть сделать, чтобы потом не дёргать его по каждому пустяку. Вот и приходилось работать не покладая рук, с одним перерывом на обед.

— Надеюсь, Кирилл Олегович это учтёт, когда будет принимать окончательное решение по поводу моей работы в холдинге, — взявшись за дело, с надеждой проговорила Геля.

После случая в Ярославском ресторане она потеряла всякую надежду на то, что сумеет задержаться в холдинге. Но благодаря спасению американца она снова сидела в приёмной Горячева.

Кирилл Олегович так и сказал ей в тот день:

— Репутация ресторана мне безусловно важна, и я далеко не в восторге от того, что сегодня там произошло, но ты помогла мне поймать на крючок очень крупную рыбу, и за это я дам тебе ещё один шанс. Отработаешь без нареканий ис-

пытательный срок — должность будет твоя!

А когда Геля узнала, что Мария Андреевна через полгода собирается уходить на пенсию, то её рвение получить эту должность приумножилось в сотню раз. Помощник секретаря — это одно, а стать секретарём-референтом самого Горячева и ездить с ним в разные города на важные встречи — совсем другое дело.

Это ж получается, что Геля постоянно будет находиться с ним — с мужчиной мечты, о котором думала ночами, и всякий раз замирала, стоило ей только его увидеть. Смотрела на него, как девчонка-подросток на своего кумира, поющего перед многотысячной публикой на большой сцене.

Геля прекрасно понимала, что кроме фантазий о нём, в которых она так ярко представляя их вместе, ей больше ничего не светило. Разве такой мужчина как Кирилл Олегович заинтересуется девушкой вроде Гели? У которой нет модных тряпок и брендовых сумок, которая всего пару раз за всю жизнь надевала туфли на шпильке, которая никогда не наносила на лицо косметику и любила ходить с удобным пучком серых волос либо хвостиком.

Горячев предпочитал красивых длинноногих моделей с идеальными фигурами которые обтягивали дорогие платья. Геля поняла это когда была еще студенткой. Ведь после того, как он выступил в их в институте, она много раз любовалась его фотографиями в интернете и часто видела его в окружении девушек подобного типажа.

И вот ведь как бывает: тогда он был причиной её недосыпов, потому что она бесконечно мечтала о нём, и сейчас — он снова не давал ей покоя ночами и днями.

«Разве тогда я могла подумать, что буду работать с ним бок о бок», — взяв из принтера документы, улыбнулась Геля и поставила на них галочки для подписи.

Время близилось к семи часам, а Кирилла Олеговича до сих пор не было. Стопка готовых бумаг на подпись уже минут сорок как лежала на краю стола, а Геля всё это время то стучала ногой по полу, то, покусывая губу, барабанила ногтями по столу.

— Ладно, позвоню Марии Андреевне и спрошу, что делать, — вздохнула она и взяла мобильник. — Не ждать же мне его до ночи, верно?

Мария Андреевна ответила только с третьего раза. Геля отчётливо слышала на заднем плане музыку и сразу догадалась, что она улизнула пораньше далеко не на приём к доктору.

Объяснив ситуацию, Геля спросила:

— ...Что теперь делать? Просто оставить документы в офисе и ехать домой?

— Он должен обязательно сегодня их подписать! — прикрикнула женщина. — Я же просила тебя проконтролировать этот момент! Так, я сейчас узнаю где он и перезвоню.

— Зашибись! — усмехнулась Геля и, развернувшись на кресле, посмотрела в окно на тёмную улицу. — Я еще и ви-

новата осталась...

Телефон запиликал, но звонил не секретарь, а сам Горячев.

— Можешь привезти документы ко мне домой? — спросил он уставшим и немного подавленным голосом. — Я оплачу такси туда и обратно.

Не согласиться Геля не могла, на это у неё было как минимум пару причин: показать Кириллу Олеговичу, что на неё можно в любой момент положиться, ну и конечно же увидеть его ещё разок, перед тем как он уедет в свой отпуск.

Спустя час Геля стояла у ворот добротного трёхэтажного особняка, расположенного в коттеджном посёлке, который находился неподалёку от центра города.

«Вот это домики здесь!» — оглядевшись по сторонам, восхитилась Геля, и нажала на кнопку видеодомофона.

Через несколько секунд раздался щелчок, ворота открылись и она вошла в большой очень красивый двор, освещённый жёлтым светом фонарей. Набрав полную грудь воздуха, толкнула входную дверь, шагнула в дом и лицом к лицу встретилась с Кириллом Олеговичем.

— Спасибо, Геля! — подвыпившим голосом сказал он, взял из её руки папку с бумагами, их пальцы на секунду соприкоснулись и этого Геле хватило, чтобы вызвать внизу живота приятное волнение.

Она так и не поняла, что ей больше понравилось: соприкосновение рук или то, что он назвал её по имени.

Пока Горячев изучал документы, Геля невольно взглянула на его крепкий торс, обтянутый тонкой белой футболкой, затем задержала взгляд на треугольном вырезе из-под которого виднелась прокачанная грудь, и ещё раз убедилась насколько хорошо он сложен.

— Мне понадобится минут десять, — посмотрел он из-под чёрных бровей на Гелю и приглашающе кивнул в комнату. — Проходи в гостиную.

Идя по коридору, он недовольно вздохнул, как будто эти документы свалились на его голову очень невовремя и захлопнул за собой дверь в дальнюю комнату.

Геля ещё после телефонного разговора подозревала, что босс был не в духе, а теперь убедилась в этом на сто процентов.

«Ну, ничего, завтра поедет в отпуск и отдохнёт», — подумала о нём с заботой и, сев на диван в просторной гостиной, чиркнула взглядом по комнате.

Несколько минут она оценивала дорогую мебель, навороченную технику, затем заметила на журнальном столике тарелку с дольками лимона, открытую бутылку виски и наполненный стакан, а через секунду вздрогнула от громкого голоса из коридора.

— Твою мать, Михалыч! Ну почему всё надо решать именно сейчас? Мы же договорились отложить этот вопрос на пару недель. Ты можешь не грузить меня сегодня?! — заплетаясь языком говорил Горячев. — У меня сделка сорва-

лась, башка болит, а тут ты еще со своими проектами.

Войдя в комнату, он подал Геле папку и устало проговорил в трубку:

— Всё, я отключаюсь до завтра. Звони только если что-то очень-очень срочное.

Убрав мобильник в карман спортивных брюк, подошёл к журнальному столу, залпом выпил содержимое стакана и с грохотом поставил его на стеклянную столешницу.

— Я могу ехать? — встав с дивана, робко спросила Геля.

— Можешь, — не оборачиваясь, бросил он.

— Хорошего отпуска! — улыбнулась она и вышла из комнаты.

Пока шла по коридору, слышала, как стакан снова звякнул о столешницу, потом раздались шаги и в следующую секунду Геля застыла на пороге, услышав грохот.

Обернувшись, увидела, как из гостиной в коридор выкатилась ваза и, почувствовав, что-то плохое, поторопилась обратно.

— Чёрт! — сидя на полу и держась за голову, ругнулся Горячев. — Аж в глазах потемнело...

— Кирилл Олегович, — подседа к нему Геля. — Вам плохо? Давайте я вызову скорую.

— Не стоит, — вяло произнёс он и, опираясь о подлокотник дивана, встал на ноги.

Геля помогла ему подняться на второй этаж и дойти до кровати, затем отыскала в этом огромном доме кухню, плес-

нула в стакан воды, вернулась в спальню... а он уже спал.

— Кирилл Олегович, — легонько коснулась его плеча.
— Как вы себя чувствуете?

Не получив ответа, Геля присела на кровать и невольно взяла его за руку.

«Я побуду с вами какое-то время, — влюблённо глядя на его спящее лицо, улыбнулась она. — Проконтролирую, чтобы вы были в порядке».

Час спустя

Почувствовав, как тёплая ладонь медленно провела по лицу и скользнула под волосы, Геля резко разомкнула веки и, пододвинув очки на переносицу, ничего не понимая уставилась в тёмные, таинственные и затуманенные глаза Горячева.

— Я уснула... — с неловкостью проговорила она, попыталась встать, но тяжёлая рука Кирилла Олеговича тут же прижала её обратно к кровати.

Заметив, что юбка во сне поднялась почти до бёдер, Геля торопливо поправила её одной рукой и, не зная, как вести себя дальше, с глупой улыбкой смотрела на босса.

С которым так внезапно очутилась в одной постели...

— Останешься до утра? — хрипло произнёс он, затем впился взглядом в пуговицы её рубашки и, кажется, мысленно растягнул их.

Эти слова за frozeжили Гелю как магическое заклинание. Она даже не сразу поняла, что этот вопрос предназначался именно ей, несмотря на то, что в комнате больше никого не

было.

– Остаться?.. — её голос звучал сипло и неуверенно.
— Я?..

– Ты, — тихо ответил он, затем скользнул возбуждённым взглядом по Гелиным ногам и в следующую секунду припал горячими губами к её шее.

Глава 6. Я жду от вас ребёнка

Спустя три недели

Ангелина

Высушив феном волосы, Геля наспех закрутила их в высокий пучок, впрыгнула в юбку, быстренько застегнула пуговицы на белой рубашке и побежала в коридор.

— Опаздываю, опаздываю! — паниковала она, надевая пальто. — Как вообще я могла проспять, а? Что на меня нашло? Вроде вчера вырубилась в девять вечера... Может, дело в атмосфере?

Захлопнув дверь, она антилопьиными прыжками помчалась к метро.

Последние несколько дней Геля чувствовала себя не совсем так, как обычно: её одолевали вялость, усталость, сонливость, руки и ноги иногда казались неподъёмными. Она списывала своё дурное состояние на переутомление — всё ж таки последний месяц пахала в полную силу, чтобы хорошо проявить себя.

И сегодня, наконец, её испытательный срок заканчивался.

Геля была на миллион процентов уверена, что по праву займёт место в фирме, ведь она выполняла свою работу без единого нарекания.

И кстати, не только свою: Мария Андреевна за время отпуски Горячева совсем обнаглела — каждый день убегала на

два часа раньше, и в конце концов терпение Гели лопнуло.

— Я понимаю, когда человеку действительно нужно на приём к доктору, или он плохо себя почувствовал, то я всегда готова подстраховать, но это уже слишком! — прямо в лоб заявила она секретарю. — Спихнули на меня все свои дела и считаете это нормальным? Почему я должна до ночи сидеть в офисе и в одиночку всё это разгребать?!

Сначала Мария Андреевна уставилась на Гелю как строгая учительница. В её взгляде так и читалась фраза: «Без году неделя работаешь здесь, а уже смеешь делать мне замечания?!» Но женщина внезапно изменилась в лице, опустила взгляд в стол и, теребя в руках карандаш, улыбнулась.

— Ладно, я тебе расскажу, — махнула она рукой. — Только дверь прикрой!

Как только Геля закрыла дверь в приёмную, женщина зашептала:

— Не так давно я начала посещать танцевальную студию для тех, кому «за», и познакомилась там с одним мужчиной. Он пришёл всего один раз, — мечтательно улыбнулась она. — Весь такой галантный, статный, ухоженный. Пригласил меня на танец, мы с ним очень мило пообщались, а после этого вечера я больше его не видела.

Мария Андреевна прерывисто вздохнула и, отведя взгляд к окну, едва заметно улыбнулась.

— Знаешь, я как-то сразу почувствовала, что это мой человек... — тихо обронила она. — Вот прям с первого пере-

сечения наших взглядов. Потом я каждый вечер приходила в танцевальную студию с надеждой снова встретить его, но, увы...

Женщина резко ожила и расцвела прямо на глазах у Гели.

— А две недели назад он снова объявился! Оказывается, немного приболел, поэтому и не приходил в студию. Ой, знала бы ты, как красиво он за мной ухаживал, — кокетливо хохотнула она. — Встречал с работы с цветами, водил в ресторан.

Накрыв ладонью Гелину руку, Мария Андреевна поведала ей словно секрет:

— Два дня назад он предложил мне переехать с ним в Ленинградскую область.

— Ого! Так сразу? — округлила глаза Геля.

— В нашем возрасте каждый день имеет особую важность, потом ты это поймёшь, — подчеркнула Мария Андреевна.

— И что вы ответили?

— Согласилась, — всплеснула она руками и рассмеялась так, словно сморозила какую-то глупость. — Ей-богу, я словно снова почувствовала себя старшеклассницей. Я ж думала, что мне суждено встретить старость в одиночестве, а всё вон как закрутилось!

— Я за вас очень рада, — искренне произнесла Геля. — А с работой теперь как быть? — обвела она взглядом приёмную. — Вы же не сможете ездить сюда каждый день.

— А с работой мне придётся попрощаться, — вздохнула

Мария Андреевна. — Я долго собиралась уйти на заслуженную пенсию, но никак не решалась. Я ж Кирилл Олеговича знаю ещё с тех пор, когда он пешком под стол ходил, — шокировала она новостью. — Всю жизнь работала на его отца, а когда он передал дело сыну, решила остаться и ничуть не пожалела об этом. С Горячевым младшем, надо сказать, работать не менее приятно, чем со старшим. Они лучшие в своём деле! Я, знаешь ли, с таким многолетним опытом научилась разбираться в людях. Вот и ты, — похлопала она по плечу Гелю, — порядочная и ответственная. На такую не страшно и оставить тут всё.

— В смысле? — моргнула Геля. — Вы хотите, чтобы я заняла ваше место? — и на ее губах невольно образовалась улыбка.

— Хочу! — решительно заявила женщина. — А вот что на это скажет Кирилл Олегович, посмотрим. Но я в любом случае буду тебя рекомендовать.

После этого разговора прошло около двух недель. Когда Кирилл Олегович вернулся из отпуска, Мария Андреевна тут же предложила ему рассмотреть Гелину кандидатуру, но он ещё не дал окончательный ответ. Мурыжил уже почти неделю. Да и вообще почти не появлялся в офисе, постоянно был в каких-то разъездах.

Может, оно и к лучшему. Потому что как только Геля видела его, то тут же невольно начинала краснеть и прятать взгляд, словно была перед ним виновата за ту ночь.

До сих пор по телу бегали мурашки, когда вспоминала об этом. Кирилл Олегович был невероятно хорош и опытен, несмотря на то, что от него за версту несло алкоголем. Его руки — смелые, сильные, бесцеремонно проникли под одежду и в два счёта справились с застёжкой бюстгалтера, голодный язык ласкал шею, горячие губы — покрывали поцелуями плечи, унося Гелю напрямик в рай.

В то мгновение она больше всего на свете боялась проснуться и понять, что у неё вовсе ничего не было с мужчиной мечты. Что всё это ей всего лишь приснилось. Но когда, пробудившись утром, она обнаружила на своём животе руку Кирилла Олеговича, поняла, что в эту ночь произошло самое настоящее чудо.

Даже в своих самых ярких фантазиях о нём Геля ни разу не заходила так далеко, как они зашли той жаркой ночью.

Когда Горячев проснулся, несколько минут непонимающе смотрел на Гелю, затем почти сразу вызвал ей такси, а сам заторопился в аэропорт.

С тех пор они не обмолвились ни словом, из-за чего Геля, мягко сказать, чувствовала себя немного странно. Она не понимала, как правильно реагировать на случившееся: он был пьян и просто использовал её, либо в нём действительно проснулась страсть, и эта их встреча была далеко не последней. Ведь в жизни всякое бывает, верно? Ну, кто знает, может, он разглядел в ней то, чего не было в других женщинах.

Анастейша из пятидесяти оттенков серого тоже была да-

леко не супермоделью, между прочим.

Геля очень надеялась на то, что Кирилл Олегович не использовал её, как девочку на одну ночь. Ей не хотелось работать бок о бок с человеком, который видел её в чём мать родила, и при этом делать вид, что между ними ничего не было.

«Сегодня нам хоть как придётся поговорить с ним, — сидя в метро, подумала она и, внезапно почувствовав тошноту, поморщилась. — Фу... Чем так пахнет?»

Геля перевела взгляд на женщину, откусывающую чебурек и ее чуть не вытошнило. Она с трудом доехала до нужной станции, выбежала на воздух, расстегнула пальто, ослабила на шее шарфик и, резко застыв, испуганно округлила глаза.

«Какое сегодня число?...»

Поняв, что у нее задержка на целую неделю, галопом понеслась в ближайшую аптеку, где купила три теста и контейнер для сбора анализов.

«Мы же предохранялись! — быстро дыша, думала она, подходя к работе. — Я прекрасно помню, как он надел презерватив! Я видела это своими глазами. Бл-и-и-ин... — хлопнула себя по мокрому лбу и скривила лицо. — Тошнота, сонливость, вялость, задержка... Неужели я могу быть беременной, а?»

Открыв дверь в здание, Геля, плохо видя через запотевшие очки, быстро прошагала к лифту, поднялась на восемнадцатый этаж, забежала в приёмную, торопливо повесила

одежду в шкафчик и, ничего не объясняя Марии Андреевне, побежала в туалет.

А через несколько минут вышла оттуда с лицом блее простыни...

В её руке были зажаты три теста с двумя полосками, а в груди — словно в тиски зажато сердце.

— Ангелина, принесите мне кофе! — проходя мимо, велел Кирилл Олегович и скрылся в дверях приёмной.

— Где тебя носит? — выглянув в коридор, спросила Мария Андреевна. — У тебя сегодня решающий день, а ты опаздываешь! Иди давай вари кофе и сразу дуй с ним к Горячеву! Он сегодня должен озвучить своё решение по поводу твоей дальнейшей судьбы в холдинге.

Не различая цветов и запахов, не слыша вокруг себя голосов, Геля, словно находясь в прострации, на автомате делала кофе.

Она не знала, как сообщить Кириллу Олеговичу новость, с которой сама ещё не успела свыкнуться, и не могла понять, как нужно на неё реагировать.

Внутри неё ребенок от Горячева, разве в такое вообще можно поверить? От самого Горячева! Человека, о котором до недавних пор могла лишь только мечтать, а теперь носила под сердцем его частичку...

Но... только как он на это отреагирует?..

Войдя в кабинет Горячева, Геля поставила на стол поднос с кофе и встретила с его суровым взглядом.

— Перед тем как я озвучу своё решение, хочу кое-что прояснить, — холодным тоном произнёс он. — Всё, что между нами произошло у меня дома, было не всерьёз. Я слишком много выпил и позволил себе лишнего. Надеюсь, эта ситуация не станет поводом для сплетен и никак не мешает нам работать дальше.

Откинувшись на спинку кожаного кресла, он сцепил пальцы в замок и вопросительно выгнул бровь.

— Мы друг друга поняли?

Геля словно онемела. Она смотрела на него огромными испуганными глазами, не в силах вымолвить ни слова.

— Я не слышу ответ, — строго произнёс он.

— Я беременна... — сухими губами прошептала Геля. — От вас... Только что сделала тест.

— Беременна, значит... — покачал он головой и, глубоко вздохнув, впился в Гелю испепеляющим взглядом. — Ты правда думаешь, что этот номер прокатит? Думаешь, ты первая приходишь ко мне с подобной новостью?

Встав с кресла, он впечатал ладони в деревянную столешницу и наклонился вперёд.

— Я всегда отдаю отчёт своим действиям, если ты ещё этого не поняла. И я прекрасно помню, что в ту ночь предохранялся. Пустая упаковка из-под Дюрекса, валявшаяся на полу, которую я сам лично выкинул, была тому подтверждением, — говорил он на одном дыхании, пристально глядя в глаза. — Ещё пару минут назад я хотел взять тебя на постоян-

ную работу в свою компанию, но ты сама лично лишила себя такой возможности, поэтому с сегодняшнего дня можешь подыскивать себе другую работу.

Выпрямившись, он сунул руки в карманы брюк, брезгливо посмотрел на Гелю и, возведя взгляд к потолку, глубоко вздохнул.

— Как меня всё это достало, кто бы знал!

Геля разжала руку с тестами и показала ему.

— Кирилл Олегович, я правда...

— Вышла отсюда! — стиснув челюсти, крикнул он. — И чтобы через пять минут духу твоего не было в этом здании!

Глава 7. Совещание придётся отложить!

Ангелина

Высотка в Москва-сити, в котором располагался офис Горячева смотрела на Гелю зеркальными окнами. Зонтик сдувало ветром, дождь бил в лицо. Она уже промокла до ниточки, но никак решалась войти внутрь, чтобы забрать свои вещи.

«Нужно было сделать это сразу», — глубоко вздохнула Геля.

Позавчера, после того как её вышвырнули из фирмы, забыв обо всём на свете поехала домой и до утра прорыдала в подушку. Невозможно объяснить словами, что она чувствовала в ту ночь. Наверное, если наступить голой ногой на гвоздь и прокрутить там его, то эта боль не сравнится с той, что была у неё на душе.

Мужчина, которого она столько лет тайно любила и считала идеалом, сначала воспользовался ею, а затем, назвав лгуней, грубо выставил за дверь.

Беременную...

— Размечталась, дурочка, — рыдала в ту ночь Геля. — Успела подумать, что он тоже мной заинтересован, что станет отцом моего ребёнка, а он не поверил. Он даже слу-

шать ничего не захотел.

Высморкавшись в платок, красными распухшими глазами посмотрела в окно и, прерывисто вздохнув, гнусавым голосом проговорила:

— Я к нему по-человечески... Осталась проконтролировать, чтобы с ним ничего не случилось, принесла воды, а он... А он набросился как дикарь! — пропищала она и снова пустилась в слёзы. — И я-то дура не устояла... Ну, зачем я переспала с ним? Зачем?..

Слёзы текли рекой, на душе было очень паршиво.

Геля точно знала, что отец ребёнка Горячев, иначе быть не могло, потому что с переезда в Москву она ни с кем не заводила отношений.

Предохранялся он видите ли! И хорошо помнит, как выбрасывал упаковку от презерватива.

Разве ни разу не слышал историй о том, что они слетают и рвутся?

Беременность для Гели тоже стала полной неожиданностью, ведь на ближайшее будущее у нее были совсем другие планы: найти работу, начать хорошо зарабатывать, а уж потом, годика через два, задумываться о семье.

И пока что она совершенно не понимала, что делать дальше...

Одно знала наверняка: в Москве надолго не задержится. Вот-вот подойдёт срок оплачивать съёмную квартиру, и если продлить аренду ещё на месяц, то кошелёк сразу опустеет

на круглую сумму, а гарантий, что она в следующем месяце найдёт новую работу, никто не давал.

Надёжнее всего вернуться в свою квартиру в Ногинске, и там уже решать, что делать дальше.

И с работой, и с ребёнком, и вообще — с собой. Был большой риск после всего случившегося уйти в глубокую депрессию.

Набрав полную грудь воздуха, Геля вошла в здание, затем в — лифт и нажала на цифру «18».

«На кого я стала похожа?..» — глядя в зеркальную дверь лифта, подумала она.

Лицо было словно обескровленным, тёмные круги под глазами, потрескавшиеся губы.

Она ни за что бы не вернулась сюда. Ни за какие уговоры не согласилась бы снова оказаться в одном помещении с человеком, который её так жестоко унизил. Но в шкафчике приёмной осталась очень памятная для неё вещь — свитер, который с заботой связала ей любимая бабушка.

Геля понимала, что если она его не заберёт, то он просто-напросто отправится на помойку, чего она не могла допустить.

Выйдя из лифта, кивком поздоровалась с бывшими коллегами, теребя полы серого пальто и чувствуя, как внутри разрасталось волнение, постучала в приёмную.

– Мария Андреевна, можно?

Геля заглянула внутрь, увидела, кто теперь занимал крес-

ло, в котором она сидела ещё пару дней назад, и её ослабленные пальцы медленно скользнули с дверной ручки.

— Мария Андреевна ушла за кофе, — сказала Марина, глядя на неё кошачьими глазами, подведёнными идеальными чёрными стрелками.

Она откинулась на спинку кожаного кресла и, взяв в руки пилочку, принялась пилить ногти.

— Если ты к Кириллу Олеговичу, то у него сейчас совещание, — бросила не глядя.

— Мне нужно забрать вещи, — с каменным лицом проговорила Геля, и про себя добавила:

«Интересно, что такого нужно сделать, чтобы так быстро прыгнуть из официанток в помощники секретаря самого Горячева?»

Внутри её начали взрываться вулканы, дыхание резко участилось, пульс подпрыгнул.

«Эта змея сначала подставила меня в ресторане, а теперь заняла моё место?»

От чувства несправедливости горели щёки, внутри полыхало пламя. Наверное, если бы в этот момент кто-нибудь прикоснулся к Гелиной коже, то точно бы получил хороший ожёг.

В тот момент казалось, что весь мир был настроен против неё. Как же так? Она больше месяца рвалась занять эту должность, выполняла свою и чужую работу, затем решила поддержать босса, которому стало плохо, и за все эти стара-

ния её выставили из фирмы, только потому что она случайно забеременела?

За все труды и ответственный подход к делу, её в лицо называли лгуньей и записали в список каких-то непонятных девиц, которые хотели завоевать сердце Горячева ложной беременностью?

– Ой, Гелечка, привет! — послышался за спиной доброжелательный голос.

Геля, багровая от злости, сняла с вешалки свитер, захлопнула шкафчик и, развернувшись к Марии Андреевне, увидела в её руках поднос, на котором стояли несколько чашек с чёрным кофе.

– Разрешите я сама отнесу! — не вопросительно процедила она сквозь зубы, затем быстро пихнула свитер в сумку, забрала поднос и решительно направилась к кабинету Горячева.

– Стой! У него важное совещание! — послышался за спиной испуганный голос, но было уже поздно.

Резко открыв дверь, Геля вошла в кабинет и, не замечая удивлённые лица мужчин в строгих костюмах, впиалась презренным взглядом в Горячева.

Глава 8. Очередная актриса?

Кирилл

Несмотря на форс-мажорные обстоятельства, Кирилл с невозмутимым видом продолжил совещание, обсудил все важные вопросы, а когда из кабинета вышли все члены совета директоров, он встал с кресла, подошёл к панорамному окну и, проведя рукой по черной щетине, усмехнулся.

— Это совещание точно запомнят надолго...

— М-да, Олегович... — смеясь, протянул его зам и по совестительству друг Лев Михайлович. — И с каких это пор тебя отчитывают подчинённые?

Кирилл и сам был в лёгком шоке от всего произошедшего: бывшая подчинённая с красным лицом и в запотевших очках ворвалась в кабинет посреди важного совещания и с грохотом поставила на стол поднос с чашками из которых расплескался кофе.

— Прошу прощения, что прерываю совещание, но перед тем, как навсегда уйти отсюда, хочу, чтобы вы кое-что поняли, — подойдя к Кириллу, выпалила она.

Опешив от её наглости, он резко встал с кресла, требовательно вскинул ладонь, только открыл рот, чтобы приказать ей выйти, но девушка затараторила скороговоркой:

— Я несколько лет мечтала работать в этом холдинге, а когда меня взяли сюда на испытательный срок, то целую неде-

лю не могла поверить, что среди нескольких десятков кандидатов на эту должность выбрали именно меня. Потом изо дня в день доказывала вам, что я ответственный и надёжный сотрудник, на которого всегда можно положиться. Например, спасти важный контракт с Американцем, привезти на дом документы, подать стакан воды, когда плохо, и...

Кирилл напрягся, решив, что сейчас она озвучит то, что было после стакана воды, но она молча просверлила его взглядом.

— А вы уволили меня, обвинив во лжи, — её глаза наполнились слезами, подбородок задрожал. — И оставили один на один с проблемой, которая вас тоже напрямую касается...

В кабинете царила гробовая тишина. Все члены совета директоров переводили взгляд с Кирилла на девушку и обратно.

— Знаете, ещё до недавних пор вы были для меня идеалом во всём, — продолжила она, вытерев лицо рукавом пальто. — Я всем ставила вас в пример, пересматривала ваши тренинги, восхищалась вами и как начальником и как женщиной, а теперь...

Девушка разочарованно посмотрела на Кирилла и горько усмехнулась.

— А теперь поняла, как сильно ошибалась. Оказывается, вы просто-напросто трус, который не умеет отвечать за свои поступки, и которого так легко обвести вокруг пальца. Правда, Марина? — выкрикнула она, посмотрев в сторону при-

ёмной и, не получив ответ, развела руками. — Не отвечает. Наверное, уже забыла, как подставила меня в ярославском ресторане или занята своими ногтями.

В приёмной послышался какой-то шорох, затем хлопнул ящик стола. Это отвлекло всех на пару секунду, затем Кирилл снова устремил взгляд на девушку и встретился с её мокрыми глазами.

— Очень надеюсь, что мы больше никогда в жизни не увидимся с вами, Кирилл Олегович, — напоследок сказала она, и, не обращая внимания на удивлённые взгляды людей, вышла из кабинета.

Стоя у окна и глядя на столицу с высоты восемнадцатого этажа, Кирилл поймал себя на мысли, что ещё никто не смел с ним разговаривать в подобном тоне. Да ещё и прилюдно.

— Даже любопытно стало, чем же ты её так сильно обидел, — раздался за спиной голос зама.

Развернувшись, Кирилл набрал полную грудь воздуха, затем надул щёки, медленно выпустил струю воздуха и устало сел в кресло.

— Переспал я с ней, Михалыч, — сказал он. — А она пришла пару дней назад и заявила, что беременна.

— Подожди, подожди, — словно не веря услышанному, нахмурился Михалыч и, наклонившись к Кириллу, переспросил: — С кем с кем ты переспал? С этой девушкой в очках, я ничего не путаю?

— Не путаешь! — раздражённо рявкнул Кирилл. — Давай

я сейчас не буду вдаваться в подробности, ладно? Речь не о том, как она выглядит и почему я переспал с ней, а о том, что всё это мне уже осточертело. Какая она по счёту? Десятая? Пятнадцатая? Почему каждая, кто оказывается со мной в одной постели через какое-то время приносит то тест, то справку от гинеколога, то снимок с УЗИ? Они правда думают, что я идиот, который способен снова на это повестись?

Кирилл вспомнил, как три с половиной года назад девушка, с которой он закрутил роман, сообщила, что ждёт от него ребёнка и сразу дала понять, что собирается рожать. Всё было очень убедительно: положительный тест, совместный поход к гинекологу, который подтвердил беременность, потом её долгий и мучительный токсикоз.

Кирилл не собирался на ней жениться, но и настаивать на аборте тоже не стал — в конце концов она вправе была сама решать, как правильно поступить, а он со своей стороны пообещал, что этот ребёнок не будет ни в чём нуждаться.

Кириллу оставалось поставить каких-то пару подписей, чтобы купить для неё и будущего ребёнка квартиру в новостройке, но... он узнал, что она его обманула.

Девушки, с которыми переспал Горячев, присылали ему в сообщениях тесты с двумя полосками, угрожали судами и алиментами, а одна мадам из религиозной семьи открытым текстом требовала жениться на ней, чтобы ребёнок родился в браке.

Но парадокс в том, что ещё ни один ребёнок так и не по-

явился на свет. А девушки, как только понимали, что Кирилл не ведётся на подобные провокации, стремительно исчезали из его жизни.

— Но эта выглядела очень даже убедительно, — заметил Михалыч.

— Пусть возьмёт с полки Оскар, — открыв папку с важными документами, хмыкнул Кирилл, ничуть не сомневаясь, что перед ним выступала очередная актриса.

С виду он казался невозмутимым, но стоило только вспомнить, что наговорила ему эта девица, под белой рубашкой начинали энергично передёргиваться мышцы.

«Трус, значит, — усмехнулся он и нервным движением руки расписался на одной из бумаг. — Я тоже очень надеюсь, что мы никогда больше не увидимся с этой ненормальной».

Глава 9. Судьбоносный подвиг

Ангелина

В прошлый раз, когда Геля стояла перед Горячевым и, сжимая в руке тесты, говорила о беременности, то чувствовала себя так стыдливо, словно её обнажёнными снимками были оклеены стены его кабинета.

Она прекрасно знала, что ни в чём не виновата перед ним, просто его сумасшедшая энергетика и его напор заставили её вместо уверенных слов мямлить, как будто рот был набит кашей.

Но сегодня она сумела сказать ему в лицо всё, что накопилось за эти три дня.

Мужчина, который столько лет сводил её с ума, с которым она в мечтах побывала и в загсе, и в медовом месяце, и на совместных родах, в одночасье превратился в жалкое существо.

Желание быть с ним отбило на раз.

Он, видите ли, никогда ни в чём не ошибался! И даже после выпитой бутылки виски всё прекрасно помнил: и как надел презерватив, и как снял его.

«Безупречная память! — усмехнулась Геля, сидя в вагоне метро и, посмотрев на свой живот, прерывисто вздохнула. — А мне что теперь делать?»

Геля понимала, что в одиночку растить ребёнка будет

нелегко.

«Ну, допустим, — рассуждала она, — вернусь в Ногинск, попробую устроиться на работу, поработаю до декретного отпуска, потом рожу и... — перед глазами замелькали подгузники, детская одежда, коляска, кровать, погремушки. — Боже мой, столько всего нужно... — мысленно простонала она, подойдя к двери. — Разве я справлюсь?..»

В голову лезли ужасные мысли о том, что не хватит денег на одежду и продукты, что если ребёнок заболеет, то даже некого будет отправить в аптеку.

«Я же буду у него совсем одна. А что, если со мной что-то случится?» — запаниковала Геля.

Через пять минут она вышла на улицу, в лёгкие тут же хлынул холодный воздух, а лицо стало мокрым от проливного дождя.

«Ну а если я сделаю аборт, то разве смогу себе это простить?.. Разве не буду всю жизнь винить себя, что не дала ему шанс появиться на свет?.. — терзала себя мыслями Геля. — Ну, в конце концов, карьера же никуда не денется, верно? И столица тоже подождёт. У меня есть крыша над головой, есть образование, я молодая, здоровая! Так неужели не справлюсь с собственным ребёнком?»

Сунув руки в карманы пальто, прижала ладони к животу и вымучено улыбнулась:

«Ты же не виноват, что всё так вышло... — шмыгнула носом и только сейчас опомнилась, что нужно достать из су-

мочки зонтик. — Да, твой отец сволочь, но это вовсе не значит, что из-за него я должна от тебя отказаться, так ведь?»

По щекам скатились слёзы, изо рта вырвался всхлип, затем еще один.

— Я рожу тебя и стану мамой! — гнусаво пропищала она, скрывая лицо под зонтиком. — Ты же не просто так дан мне, верно? И вообще, знаешь что? — Геля шмыгнула носом, быстро вытерла лицо рукавом пальто и решительно вздёрнула голову. — Я сделаю тебя счастливым! Будь уверен, что ты никогда... никогда-никогда не пожалеешь, что родился на свет!

Четыре года спустя

Город Ногинск

Ангелина

— Дарья! — выкрикнула Геля, быстро идя за ней по детской площадке. — Мне же за тобой не угнаться!

Догнав дочку, подхватила её на руки и защекотала.

— Кто убегает от мамы, а? Что за вреднючая девчонка! Съем-съем-съем сейчас! — Геля зарылась носом в её курточку, а Даша подняла такой визг, что на них обернулись все люди.

— Не надя! — хохотала Даша, барахтаясь на руках. — Не ешь меня!

— Конечно не съем! — поставив её на ноги, посмеялась Геля. — Ты же мне ещё должна помочь прибрать дома игрушки.

По пути здороваясь со знакомыми мамочками, Геля повела Дашу на качели.

— Давай ещё пять минуток и идём домой! А не то я превращусь в ледышку.

— Здравствуйте! — поздоровалась с ней женщина, которая по выходным всегда гуляла в этом парке с внучкой. — Как резко похолодало, да? — улыбнулась она, усаживая на соседние качели девочку в ярко-жёлтой куртке.

— И не говорите! — поёжилась Геля. — Ещё только начало ноября, а уже такой дубак.

— Что-то давно вас здесь не было, — заметила женщина. — Болели?

— В больнице лежали, — посмотрев на Дашу, вздохнула Геля. — Сначала ангина, потом — ветрянка прицепилась. В общем, всё в одну кучу.

Последние несколько недель Геля не могла вспоминать без содрогания: температура у Дашки бомбила под сорок, горло было краснющее, потом всю обсыпало прыщиками. Даша очень редко болела, тьфу-тьфу-тьфу. За три года, наверное, всего пару раз температурила. Даже воспитатели в саду удивлялись её крепкому организму: почти вся группа уходила на больничный то с кишечной инфекцией, то с насморком, а Даше хоть бы что.

Иммунитет точно достался ей от Горячева.

Как и характер, впрочем...

Всего три года, а уже такая командирша! И в саду всех

строила, и на детских площадках. Точно быть ей директором, как и отец. Зато внешне почти вся в Гелю: закрученные ресницы, маленький аккуратный носик, русые волосы. А вот глаза карие, точь-в-точь, как у Горячева. И взгляд тоже его — серьезный, пронизательный. Как будто видела всех насквозь.

— ...Мы тебя дождёмся в парке. Недалеко от пруда гуляем, — раскачивая соседнюю качель, сказала в трубку женщина. — Ань, ты только не торопись. Говорят, что трасса очень скользкая.

Скинув вызов, она убрала телефон в карман и поправила шапку на внучке.

— Ну вот, Ксенька, мама уже едет за тобой. Опять нам придётся расстаться до следующих выходных.

— За городом живут? — поинтересовалась Геля.

— В Москве, — вздохнула женщина. — Там у дочки бизнес. Она у меня владелица ресторанов, модельного агентства, еще какой-то ночной клуб недавно открыла. Всё зовёт меня к себе в столицу, — посмеялась женщина. — Ой, а я так не люблю всю эту шумиху, пробки, суету.

«А я люблю Москву, — мечтательно улыбнулась Геля. — Даже несмотря на то, что в этом городе мне причинили столько много боли».

После того как она приняла решение оставить ребёнка, почти сразу перебралась обратно в Ногинск и удачно устроилась на работу в пункт выдачи товаров из интернет-магази-

нов. Своими руками сделала в квартире косметический ремонт и ещё до выхода в декрет купила для малыша всё необходимое.

И после родов она продолжала работать, правда, удалённо: заполняла карточки в интернет-магазине, обрабатывала возврат товаров. Затем научилась печь имбирные пряники, стала продавать их по знакомым и соседям, а через какое-то время её расписные вкусности разлетались по Ногинску как бесплатные лотерейные билеты. И плюс ко всему этому она получала декретные.

Сейчас Геля работала секретарём в небольшой строительной компании. Зарплата, конечно, не совсем устраивала, зато график более менее: пятидневка, с девяти до шести.

Идеально было бы работать до пяти, но строгий начальник ни в какую не шёл на уступки, поэтому после работы Геля летела как сапсан на другой конец города, чтобы успеть забрать Дашу до закрытия садика.

— Идём, давай! — спустя десять минут, сказала она, и сняла дочку с качели. — Все уже разошлись по домам. Вот и мы сейчас придём, наберём ванную, погреемся, потом посмотрим мульти... — Замолчав на полуслове, Геля, протерев очки, посмотрелась вдаль и испуганно округлила глаза, словно перед ней исполняли смертельный номер.

Маленькая девочка в жёлтой куртке бежала по мостику прямо к пруду.

И рядом, как назло, не было ни одного взрослого...

Мозг Гели завопил как клаксон:

«Она же упадёт в ледяную воду! Там же глубоко!»

— Свет, возьми Дашу! — крикнула она знакомой и со всех ног бросилась к пруду.

До конца мостика оставались считанные шаги, девочка вот-вот должна была приблизиться к краю, но Геля в последний момент успела схватить её за рукав куртки и дёрнуть к себе.

— С ума сошла, — быстро дыша, проговорила она, и рывками ослабила на своей шее шерстяной снуд. — Фу-у-х, — шумно выдохнула, чувствуя, как сердце забилося у самого горла.

— Ути там! Ути! — показывала на пруд девочка.

— Ксюша! — послышался за спиной крик её бабушки. — Ксюшка! Ты что творишь, засранка! — подбежав к внучке, она схватилась за сердце. — Я ж только на пять секунд отошла за коляской, а ты уже здесь!

Руки женщины тряслись, голос дрожал.

— Угодила бы в пруд! Утонула бы, глупая! Разе можно от бабушки убегать?! Ой... — прерывисто выдохнула она и положила руку на плечо Гели. — У меня сейчас точно инфаркт будет.

— Вам плохо? — заглянула в её лицо Геля. — Пойдёмте, у меня в коляске есть вода.

Час спустя

— ...Прянички в виде снежинок? Да-да, могу, — зажав

плечом мобильник, говорила с заказчицей Геля, и одновременно доставала из холодильника сковороду с макаронами. — К какому дню нужно? К завтрашнему?

Поставив на стол сковороду, Геля со вздохом опустила плечи и сделала недовольное лицо.

«Придётся сегодня полночи не спать...»

— Хорошо... — нехотя проговорила она в трубку. — Можете забрать у меня дома рано утром или в течение дня на Чехова одиннадцать, я там работаю.

Скинув вызов, Геля взяла с подоконника блокнот и, сев за стол, открыла его.

1) Заплатить за коммуналку + долг за тот месяц

2) Купить Даше новогоднее платье и туфли

3) Заплатить за садик

4) Купить проездной

5) Заплатить за интернет

6) Сдать на новогодние подарки воспитателям и Даше

— Ну что, я почти справилась! Завтра получу деньги за пряники, закину их на интернет, а с зарплаты останется заплатить за коммуналку.

Геля захлопнула блокнот и повернулась к окну, в котором отражалось её уставшее лицо.

«Сколько лет я не была в парикмахерской?.. — с тоской подумала она. — Чёлку подстригаю сама, кончики подравнивает соседка. А может, сделать удлиненное каре? Ну, или хоть что-нибудь изменить на голове. А не то я как Дима Ма-

ликов всю жизнь хожу с одной и той же причёской».

Распустив волосы, Геля тряхнула головой и, убрав наверх чёлку, оголила лоб.

— Не-е, — быстро вернула чёлку на место и расправила её. — С этой дурацкой сыпью мне без чёлки ходить противопоказано.

Она и до родов не была особо довольна своей внешностью, а сейчас — тем более: прибавила несколько сантиметров в талии и совсем перестала покупать себе одежду, так как все деньги уходили на содержание квартиры и Даши.

— Уибнись, мам! — подойдя к ней, потрогала за щёки дочка. — Не надо густить! — серьёзно посмотрела она глазами-маслинами.

— А я и не грущу! — взбодрилась Геля. — Будешь помогать мне печь пряники?

— Будю-ю! — радостно взвизгнула Даша.

— Тогда полетели скорее в ванную, а потом сразу за пряники!

«Господи, что бы я без неё делала, а? — подхватив дочку на руки, Геля прижала её к себе и понесла в ванную. — Ну разве можно грустить, когда по дому бегает такое чудо?»

Услышав звонок в дверь, Геля удивлённо вытянула лицо.

— Кто это к нам нагрянул?

Поставив Дашу на пол, подошла к двери, посмотрела в глазок и, увидев за дверью незнакомую девушку в длинном белом пальто, нахмурилась.

– Вы к кому? — уточнила Геля.

– Здравствуйте! Меня зовут Анна. Я мама Ксюши, которую вы сегодня спасли. Откройте, пожалуйста. Я не отниму у вас много времени.

Геля принялась отпирать замок, даже не догадываясь, что в этот момент она открывала дверь не только девушке, но и светлому будущему, которое вскоре повернёт её жизнь на сто восемьдесят градусов.

Глава 10. Новая жизнь, новая я, и...

Три года спустя

Москва

Ресторан «Тахмин»

Ангелина

— ...Новый график работы составила, бронь на новогодние банкеты проверила, — идя по коридору, загибала пальцы Геля. — Заказала цветы в холл и новые столовые приборы. А ещё позвонила электрику и попросила повесить гирлянду у входа.

— Что бы я без тебя делала, — бегло взглянув на неё, улыбнулась Аня.

Распахнув дверь в свой кабинет, она процокала на высоких каблуках к овальному массивному столу, бросила на диван белый пиджак и села в кожаное кресло.

— Вечером всё в силе? — спросила она и, прикрыв глаза, прижала пальцы к вискам. — Мне необходимо провести пару часов в СПА. Просто необходимо...

— Если Ксюшина няня присмотрит за Дашей, то всё в силе, — сев напротив, ответила Геля.

— Ну я же сказала, чтобы Дашка оставалась у нас с ночёвкой, — устало проговорила Аня. — Ксюха накачала на планшет кучу игр, собралась с Дашкой снимать какой-то клип и строить шалаш. Короче пусть играют хоть до утра. Завтра

всё равно в садике выходной.

— Окей. Даша обрадуется.

Даша обожала бывать в гостях у Ани. Ну, ещё бы! Ведь в её трехэтажном особняке, расположенном в элитном коттеджном посёлке, чего только не было: и бассейн, и навороченная детская площадка, и батутная комната.

С тех пор, как Геля спасла Ксюшу от падения в пруд, они с Аней очень сдружились. Правда, поначалу Геля никак не могла привыкнуть к тому, что к ней в гости приезжала московская бизнес-леди на кошмарно дорогой тачке и заводи-ла с ней абсолютно простые бытовые разговоры: о садике, о взрослении дочери и дурацкой моде.

— Ты знаешь, с тобой я могу отвести душу, — призналась Аня, когда они только начали общаться. — Вокруг меня каждый день вьётся куча народу, под нос подсовывают докумен-ты, все от меня чего-то хотят, а здесь, — обвела она взглядом Гелину кухню, — так спокойно, чёрт побери! И девочки наши вроде ладили.

Чего она только не предлагала Геле за спасение дочери: деньги, ремонт в квартире, машину — словно золотая рыбка была готова исполнить любое её желание.

В тот момент Геля проклинала себя за то, что была не мер-кантильной, ведь любая другая на её месте с большим удо-вольствием взяла бы всё, что было предложено. Но именно своей простотой Геля всё больше и больше располагала к се-бе Аню и в итоге вытянула свой счастливый билет в жизнь.

— Давай-ка завязывай со своей работой и ночными выпечками, — сказала Аня, спустя пару месяцев после их знакомства. — Какой пример ты подаёшь своей дочери? Пахать, чтобы выжить? Хочешь, чтобы Дашка потом не могла смотреть на имбирные пряники, потому что перед глазами будет стоять измотанное лицо мамы? Гель, я хочу, чтобы ты переехала в Москву! — заявила она, энергично тыча в неё вилкой. — Возьму тебя к себе в ресторан, научишься всему и заступишь на должность управляющего.

— Жизнь в Москве мне не по карману, — вздохнула Геля. — Я уже пробовала там, и ты сама знаешь, чем всё закончилось.

Геля не рассекречивала имя Дашиного отца и держала в тайне компанию из которой её выгнали, а обо всём остальном рассказала Ане как на духу.

— Милая, ты просто нарвалась на козла, — уверяла Аня. — И если поведаете мне, кто он, то я превращу его жизнь в незабываемую „сказку“, — показала она кавычки.

«Навряд ли, — подумала тогда Геля. — Ты просто не знаешь, какого высокого полёта эта птица».

Аня была уверена, что Гелю предал директор какой-нибудь небольшой московской конторки. Она даже не рассматривала такие фигуры, как Горячев.

Хотя, чем чёрт не шутил: возможно и сам Горячев был бы ей по зубам, учитывая, с какими московскими шишками и чиновниками она была на короткой ноге.

И всё это благодаря её покойному мужу.

— Знаешь, я бы каждой женщине пожелала такого мужа, каким был мой Руслан, — однажды сидя у Гели в гостях, сказала она. — Жаль, что я поняла это только после его смерти.

Аня рассказала Геле, как муж три года скрывал от неё, что смертельно болен.

— Он заставил меня уйти из музыкальной школы, где я преподавала несколько лет, и зачем-то начал знакомить меня со своим бизнесом. Рассказывал обо всех тонкостях, постоянно возил меня с собой на деловые встречи, знакомил с очень важными людьми.

Аня посмеялась и развела руками.

— Мне, как учителю фортепиано, всё это казалось очень глупым. Я не понимала, зачем он решил погрузить меня в свой бизнес, ругалась с ним, протестовала. И только когда он ушёл, догадалась, чего он хотел добиться.

— И чего же? — с любопытством смотрела на неё Геля.

— Хотел, чтобы его бизнес остался в семье, а не был продан его конкурентам.

— Почему тогда он сразу не сказал, что болен и хочет передать тебе бизнес?

— Наверное, понимал, что я не смогу ни о чём думать, кроме того, что мой муж скоро умрёт, — грустно улыбнулась Аня. — Он сделал всё, чтобы я все эти три года была сконцентрирована на деле, а не на его болезни.

— Как давно он умер? — взяв её за руку, спросила Геля.

— Я была на пятом месяце беременности... — едва слышно обронила Аня. — Он очень хотел, чтобы рядом со мной осталась его частичка — его продолжение...

Резко взбодрившись, она потрепала Гелю по руке.

— Именно благодаря ему я стала такой, какой ты меня знаешь! — подмигнула она. — А могла бы продолжать барабанить по клавишам в музыкальной школе, даже не догадываясь, какой прекрасной бывает жизнь, если весь мир лежит у твоих ног.

Аня закинула за плечо тёмные волосы, выгнула идеально очерченную бровь и безапелляционно заявила она:

— И тебя я намерена вытащить из этой дыры, хочешь ты этого или нет!

Спустя неделю после этого разговора Геля и Даша распаковывали чемоданы в Аниной квартире, расположенной в Москва-сити, которая, как и другие её квартиры, была предназначена под сдачу.

Даша с удовольствием стала ходить в московский сад, а Геля — осваивала новую должность и пыталась привыкнуть к бешеному ритму жизни: тренировки в зале с личным тренером, еженедельный шоппинг с Аниными стилистами, утренние пробежки, косметологи, парикмахеры, маникюрные салоны, стоматологи.

— Нет-нет, волосы я не дам! — однажды протестовала Геля, сидя в парикмахерском кресле. — Можете убрать длину, изменить стрижку, но только не цвет! У меня же натураль-

ный русский!

— Натуральный серый! — поправила её Аня. — А будет роскошный тёмно-коричневый! А если продолжишь сопротивляться, то вместо управляющего рестораном пойдёшь в официантки! — прищурившись, пошутила она.

С каждым днём отражение в зеркале радовало Гелю всё больше и больше: она даже не догадывалась, насколько сильно ей идёт тёмный цвет волос, не думала, что брекеты и супер-дорогое отбеливание зубов способны сделать её улыбку идеальной, что косметологи словно волшебники способны избавить её лоб от сыпи, что после лазерной коррекции зрения можно выбросить очки в урну, и что после трёх тренировок в неделю за пару лет можно изменить своё тело до неузнаваемости.

— Ты видела, как он смотрел на твою задницу? — однажды спросила Аня, когда они с Гелей шли по спортивному залу. — Чуть шею не свернул!

Задница и правда была что надо: крепкая, подтянутая, как и живот, и ноги. Это очень нравилось мужскому полу, особенно, когда Геля надевала обтягивающие платья.

Поначалу она реагировала на мужчин как пугливая лань: никак не могла привыкнуть к повышенному вниманию и к навязчивым попыткам познакомиться, а как только вступала в беседу, то жутко стеснялась, одёргивала юбку, поправляла глубокий вырез платья или кофточки.

Но чем больше времени она проводила с Аней и обитала

в её тусовке, тем быстрее знакомства с мужчинами и повышенное внимание к себе вошло в привычку.

Она ходила на свидания с понравившимися мужчинами, принимала цветы и подарки, но при этом не верила в принцев, не растекалась лужицей от комплементов и не заводила серьёзные отношения с первым встречным.

Геля решила: подбирать мужчину нужно не только под себя, но и под Дашу, поэтому он как минимум должен любить детей и быть готовым к тому, что в его жизни появятся сразу две женщины.

Одного ухажёра сразу спугнула такая перспектива. Потом Геля узнала, что он попросту испугался Дашиного родного отца, который, как он предполагал, будет неотъемлемой частью её жизни.

Геля не стала себя утруждать объяснениями, что Дашин отец даже не в курсе о существовании дочери. И уж тем более не подозревал, что она жила с ним в одном городе.

Она периодически следила за ним в интернете, знала, что он был до сих пор не окольцован и являлся одним из самых богатых и завидных холостяков России.

Признаться честно, Геля много раз представляла их встречу. Сама не понимала для чего это делала, но всякий раз погружаясь в мечты она стояла напротив Горячева в роскошном платье, с красиво-уложенными волосами, держала за руку Дашу, и молча смотрела в его глаза, в надежде увидеть в них сожаление о том, что упустил их.

***

— Пойдём выпьем кофе, — предложила Аня и, встав с кресла, накинула не плечи пиджак.

Спустившись в ресторан, они расположились за столиком в вип-зоне. Аня заказала эспresso, Геля — молочный коктейль.

— О, кстати, сегодня ровно три года, как я переехала в Москву, — сказала Геля, глядя на дату в телефоне, и втянула в себя ванильную вкуснятину.

— Ты даже помнишь дату? — выгнула бровь Аня.

— Ты приехала за нами в день рождения моей бабушки, двадцать девятого декабря, — пояснила Геля и покрылась мурашками. — Помню, как вечером, разбирая вещи в твоей квартире, я разговаривала с ней.

— И о чём, если не секрет?

— Я сказала ей, что пусть начало моей новой жизни станет подарком на её день рождения, — прослезилась Геля. — Уверена, она *там* очень порадовалась за нас с Дашкой.

— Даже не сомневайся! — выставила указательный палец Аня и, приложив ко лбу ладонь, помотала головой. — Господи, как вспомню нашу первую встречу, так дурно становится!

— О, да-а! — рассмеялась Геля, запрокинув голову так, что можно было пересчитать все зубы — идеально ровные и белые. — Вышло немного сумбурно, правда?

— Сумбурно? — вытаращилась на неё Аня. — Ты носилась

по квартире с какими-то пряниками, убирала с пола игрушки, одновременно принимала по телефону заказы, обещая сделать их к утру. Потом тебе позвонил начальник, попросил скинуть на почту какие-то документы. О-о... — смеясь, протянула Аня, — детка, ты бы знала, как я тебе сочувствовала в тот момент.

Она глубоко вздохнула и посмотрела на Гелю как на своё лучшее капиталовложение.

— Я так рада, что всё это позади. И так счастлива, что ты у меня есть, — искренне сказала она.

Теперь Геля относилась к подобным заявлениям с пониманием. Ведь Аня не раз рассказывала ей, как её предавали близкие друзья, как заводили с ней общение только для того, чтобы подобраться к её деньгам или занять вакантное место в одной из её фирм.

Геля вспомнила её слова:

«Я люблю простых людей, понимаешь? Бескорыстных, как ты. Ведь когда ты бежала спасать Ксюху, не знала, что её мать владелица крупного холдинга, верно? Ты делала это потому что в тебе есть человеческие качества, и эти качества мне важны гораздо больше, чем стоимость машины или длинна яхты».

— Слушай, а может махнём в Милан, а? — внезапно предложила Аня. — Шлёпнем тебе визу, я договорюсь, чтобы всё сделали в кратчайшие сроки. Съездим, пошопимся, девчонки хоть вывезем.

— Когда ты хочешь?

— Да хоть на следующей неделе, — отпив кофе, пожалала плечами Аня. — Потом у нас начнётся вся эта подготовка к школе, репетиторы, все дела. Ну что я тебе рассказываю, сама всё знаешь. У тебя ж Дашка тоже с первого сентября в первый класс.

— До сих пор в это не верится, — ошарашенно проговорила Геля. — Нашим девочкам уже седьмой год! Я, кстати, тоже договорилась с репетитором по английскому и математике, ну, с теми, которых ты посоветовала.

Зажав трубочку ногтями, покрытыми гель-лаком, Геля допила остатки коктейля, отодвинула на край стола стакан с отпечатком тёмной помады, достала из сумочки зеркальце, оценила чёткие чёрные стрелки, слегка поправила щёточкой идеальные брови, обвела губы в сливовый цвет и, захлопнув зеркальце, перевела взгляд на подошедшую к ним официантку:

— Ангелина Алексеевна, там один столик требует управляющего, — виновато проговорила девушка. — Сомелье перепутал вино и...

— Пойдём, разберёмся! — вставая с дивана, сказала Геля и, одёрнув чёрный пиджак, пошла за официанткой к столику.

Но когда увидела, кто за ним сидел, резко остановилась.

Всё вокруг перестало существовать. Исчезли голоса, музыка, запахи. Остался только Горячев, сидевший на диване

вразвалочку и о чём-то беседующий с женщиной напротив.

Глава 11. Триггер.

Заставь его пожалеть

— Гель, что с тобой? — подросла к ней Аня. — Ты вся
горишь! Тебе плохо?

Она перевела взгляд на Горячева и нахмурилась.

— Как будто увидела там врага.

— Я... Я просто... Голова, — соврала Геля, внезапно потеряв голос. — Голова резко закружилась.

— Иди в мой кабинет, — погладив её по спине, сказала Аня. — С гостями я сама разберусь.

Геля, держась за стену, медленно передвигалась по коридору, словно впервые в жизни встала на ролики. Войдя в кабинет, села на диван и обхватила голову руками.

«Господи, да что со мной такое? Почему я на него так отреагировала?» — поражалась самой себе.

Ведь она часто представляла встречу с Горячевым. Признаться даже — ждала её. Желала, чтобы он увидел её в совершенно ином образе, чтобы посмотрел на неё другими глазами, но стоило только взглянуть на него, и внутренний штиль мгновенно сменился бурей.

Перед глазами замелькали обрывки фрагментов из прошлого: как она стояла перед ним с тремя тестами, зажатыми в кулак, как он выставил её из кабинета, как она три дня ры-

дала в подушку.

— Это он?! — влетев в кабинет, уставилась на неё Аня.
— Это же он, верно?

— Кто? — нахмурилась Геля. — Не понимаю, о чём ты.

— Всё ты прекрасно понимаешь, — недоверчиво смотрела на неё подруга. — Горячев отец Даши, да?

— С чего ты взяла? — глупо улыбнулась Геля, проклиная себя за неумение врать. — Я же сказала, что мне стало нехорошо. Видимо, после коктейля.

— Коктейль? — хохотнула Аня и присела с ней рядом.
— Да ты бы видела себя, Гель! Смотрела на него, как заколдованная! Я тебя ещё ни разу такой не видела! Да ты... ты даже на своё отражение после кардинальных изменений не смотрела так, как на Горячева!

— Ты знакома с ним? — хрипло спросила Геля.

— Лично незнакома, но его знает вся Москва.

Аня зашла в интернет, нашла фотку Горячева крупным планом и, расплывшись в улыбке, зажала ладонью рот.

— Неужели это он?.. — в шоке проговорила она. — Точно! Дашка даже чем-то похожа на него, то ли глазами, то ли взглядом. Бли-и-ин, — пропищала она и потрясла Гелю за плечи. — Гелька, а ну колись, как тебе удалось переспать с самым Горячевым! Ну, давай-давай, рассказывай! Только не говори, что это не он, я тебя умоляю! Он же, да? — заглянула она в лицо. — Ну, Ге-е-ель! Ну, мне-то можешь же рассказать, м? Знаешь же, что я — могила.

— Он, — спустя пару секунд вздохнула Геля, и вздрогнула от Аниного крика.

— Обалдеть! — подпрыгнула она и, глядя на неё во все глаза, рассмеялась. — Ты не перестаёшь меня удивлять, честное слово! В тихом омуте чертовки водятся, да? — пихнула её плечом. — Как ты вообще умудрилась оказаться с ним в одной постели, ка-а-ак? — потрясла она руками.

— Ань, ну я же говорила, что он был пьян. И вообще, давай закроем эту тему, ладно? Ты узнала кто Дашкин отец и на этом мы прекращаем разговоры о Горячеве.

— Хорошо-хорошо, как скажешь, — Аня показала на губах замок, затем, встав с дивана, прошла к своему креслу и плюхнулась в него с широченной улыбкой. — Офигеть, я в шоке! — не унималась она. — Сам Горячев Дашкин оте...

Резко замолчав, она оторвала спину от кресла и, округлив глаза, хлопнула по столу ладонью.

— Так он же новый холостяк, Гель! — воскликнула она.

— Ты о чём? — непонимающе уставилась на неё Геля.

Аня быстро защёлкала пальцами.

— По телику идёт шоу про холостяка, не помню, как называется, но суть в том, что богатый мужик должен выбрать из нескольких девушек только одну, — тараторила Аня. — До начала проекта никто не знает кто будет новым холостяком, а так как я хорошо общаюсь с продюсером этого шоу, то давно в курсе, что им будет Горячев. Там очень длинная история о том, как они его уговаривали, но это неважно, — махнула

она рукой и внезапно выдала такое, что у Гели отвисла челюсть: — Короче ты просто обязана пойти на этот проект!

— Совсем сдурела? — рассмеялась Геля. — Он же меня знает.

— Пф... — закатила глаза Аня. — Сколько лет прошло с вашей последней встречи? Семь? И ты правда веришь, что он помнит о существовании Гели, которая когда-то работала в его фирме? Не смейся, умоляю, — ухмыльнулась она, откинувшись на спинку кресла. — Если бы я запоминала лица всех своих сотрудников, то у меня давно бы взорвался мозг. Гель! — серьёзно сказала Аня. — передо мной сидит роскошная женщина, знающая себе цену, а не чудо в очках с толстой оправой и с занавеской на лбу. Ты же понимаешь, что тебя теперь и родная мама не узнает, ну а Горячев — тем более.

— Допустим, он меня не узнает, — Геля скрестила руки на груди и вопросительно выгнула бровь. — Ну а зачем мне это телешоу?

— Как это зачем? — всплеснула руками Аня. — Чтобы влюбить его в себя, а потом разбить ему сердце. А если быть точнее, то отплатить ему его же монетой, — выставила она указательный палец. — Ты же сама не раз говорила, что Дашкин отец ничтожество, которое пользуется людьми как ему вздумается.

— Говорила, — кивнула Геля. — Но я не собираюсь ему ничего доказывать, — соврала она.

На самом деле в ней давно сидело желание утереть ему нос. И она много раз в красках представляла себе этот момент.

— Признайся честно, — прищурилась Аня. — Ты хочешь, чтобы он узнал, что ты всё-таки не обманывала его тогда? Что ты и правда была беременна, и что ты родила от него дочь.

Подруга вздохнула и принялась загибать пальцы.

— Человек сначала воспользовался тобой, потом в лицо сказал, что ты лгунья, а затем добил, вышвырнув тебя из фирмы с ребёнком под сердцем! Ты вообще допускаешь мысль, что если бы на твоём месте была какая-нибудь модель, то он бы так не поступил? Ты никогда не думала, что он не захотел иметь с тобой ничего общего только потому, что ты, как бы это сказать помягче, не его формат? Ему же важна оболочка, Гель! — твердила она. — Вот это вот всё, — обвела пальцем своё лицо. — Губки, реснички, загарчик. А у тебя в тот момент ничего этого не было. Душа была огромная, добрая, — поморщилась Аня. — Но это же пустяк, верно? Это давно не в моде. А теперь к твоей огромной душе прилагается потрясающая внешность и чудесная дочь.

Сев обратно на диван, Аня заправила за Гелино плечо волосы и пристально посмотрела в глаза.

— Заставь его пожалеть о том, что бросил тебя на произвол судьбы! Докажи ему, что он тоже может ошибаться. Пусть узнает, что у такой красивой, стройной, весёлой и доброй

девушки, за которой одновременно ухаживают десятки мужчин, есть ребёнок. Его ребёнок. В которого он не верил.

Геля, не желая сейчас принимать поспешных решений, глубоко вздохнула.

– Давай-ка лучше собираться в СПА, мстительница. У нас запись на массаж через час.

– Тук-тук, можно? — раздался в дверях голос и в кабинет заглянула администратор. — Ангелина Алексеевна, внизу вас требует какой-то мужчина, говорит, что это срочно.

– Лен, ты у нас администратор или кто? — раздражённо гаркнула Геля. — Почему я должна решать все вопросы с гостями? Скажи, что ты за старшую. Неужели это так сложно?

– Я так и сказала, но он пришёл по личному вопросу.

Геля закатила глаза и устало вздохнула.

– Иду!

Спустившись в холл, она увидела, как постоянный гость ресторана стоял у зеркала с пышным букетом белых роз и быстренько приглаживал удлинённые русые волосы.

Геля сразу поняла, что этот высокий двухстворчатый шкаф пришёл по её душу, ведь он постоянно оказывал ей знаки внимания, делал комплименты и пару раз предлагал сходить куда-нибудь вместе.

– Мне передали, что вы меня ждёте, — сойдя с последней ступеньки, сказала Геля, и процокала к нему на высоких шпильках.

Повернувшись к ней, мужчина поправил воротник чёрно-

го пальто и улыбнулся, ослепив ровными белыми зубами.

— Ангелина, простите, что я снова отвлекаю вас в разгар рабочего дня, но не успокоюсь, пока не задам вопрос:

Прочистив горло, он выпрямил широкие плечи и протянул ей букет.

— Вы не против вместе со мной встретить Новый год?

Геля аж поперхнулась от такого неожиданного предложения.

— Виталий, кажется? — глядя на него снизу вверх, уточнила она, и, взяв букет, понюхала ароматные бутоны.

— Всё верно!

— Виталий, простите, но я вынуждена вам отказать. — И пока с его лица не успела исчезнуть улыбка, сразу добавила: — На новогодние праздники я улетаю в Милан вместе со своей коллегой и дочкой.

Геля нарочно сказала про дочь, чтобы отследить его реакцию, и поняла, что мужчину это нисколько не смутило. Но на её правую руку он всё же взглянул, видимо, в поиске обручального кольца.

— Милан — это здорово! — улыбнулся он и перечислил места, которые там нужно обязательно посетить. — Тогда если вы не против, то я запишу ваш номер телефона и наберу вам сразу после праздни... — не договорив, он перевёл взгляд за её плечо и протянул руку. — Какая встреча, Кирилл Олегович!

Раздался хлопок рукопожатия, а в это время Гелино серд-

це выпрыгнуло из груди, сделало пару кругов вокруг ресторана и вернулось на место.

Сжимая в руке цветы, она подняла взгляд на Горячева, который разговаривал с её новым знакомым. Он был так близко, что Геля чувствовала аромат его одеколона, и выглядел так же безупречно, как и всегда: стильный темно-серый костюм, идеальная бородка, волосы зачёсаны набок, на лоб свисала чёрная прядь.

Внутри снова разгорелся пожарище и поднялся к лицу. Геля никак не могла с собой справиться — Горячев был для неё словно триггером, с которым были связаны унижения, предательства, ложные обвинения, и дикая душевная боль.

«Ну, давай же, Геля, смело посмотри в его глаза, — уговаривала саму себя. — Пусть вспомнит, как использовал тебя и выставил за дверь».

— ...Да, этот объект уже сдан, — сказал Виталий. — Я тут собрался в отпуск на новогодние праздники. Вот, — перевёл он взгляд на Гелю, — приехал предложить девушке разделить со мной это время, но она, к сожалению, улетает с дочкой в Милан, — развёл он руками, а Горячев устремил взгляд на Гелю, отчего у неё вмиг ослабли колени.

— Хорошего путешествия! — сказал он.

— Спасибо! — ответила она с полуулыбкой и, когда он вернулся к разговору с Виталием, несколько раз удивлённо моргнула.

«Он меня не узнал? Совсем? Нисколечко?»

Геля была в шоке.

Горячев смотрел на неё в упор! Он был в метре от неё и не признал в ней бывшую секретаршу? Серьёзно? Её лицо вообще-вообще не показалась ему знакомым? Ни капельки?

Глава 12. Саррацения

19-00

СПА центр

Аня не унималась: весь вечер уговаривала Гелю стать участницей телепроекта.

Но Гелю такая идея очень настораживала. Она словно предчувствовала, что из этого не выйдет ничего хорошего.

— Может, он вообще не обратит на меня внимания. Где гарантия, что я не вылечу из этого проекта в первый день съёмок? — лёжа на шезлонге под искусственным солнцем, спросила она.

— Нет никакой гарантии, — хмыкнула Аня и отпила из трубочки разноцветный коктейль. — Особенно если у тебя такой настрой. А ты поставь себе цель на финал! Иди ва-банк, детка! — приказала она и, закатив глаза, усмехнулась. — Передо мной сидит девушка на миллион баксов и говорит, что может вылететь из проекта в первый же день съёмок. Умоляю, скажи, что ты пошутила. Острячка, блин!

Геля тяжело вздохнула.

— Я просто волнуюсь, Ань... Да, с одной стороны, мне безумно хочется увидеть его отвисшую челюсть, когда он поймёт, кто я, и когда узнает, что у меня есть от него дочь. Но ещё есть риск, что я сделаю хуже себе и Дашке.

— В чём риск, не пойму? — посмеялась Аня. — Думаешь,

он способен забрать у тебя дочь? Так я тебе сразу скажу, что одного твоего слова будет достаточно, чтобы он обходил вас с Дашкой за километр. Ты же знаешь, какие у меня связи, Гель. Учитывая, что я прикрываю женатых чиновников, которые снимают приват-комнаты в моём ночном клубе и ходят на деловые встречи с девушками из моего модельного агентства, я могу просить у них всё, что захочу. Моё молчание, знаешь ли, дорого ценится!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.